

ВОЛШЕБСТВО

СВОИМИ РУКАМИ

Если сердце просит Сказку

Галина Бакаут

Галина Бакаут

**Если сердце просит
сказку. Книга 2**

«Издательские решения»

Бакаут Г.

Если сердце просит сказку. Книга 2 / Г. Бакаут — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-597840-0

Второй сборник сказок написан по алгоритмам зарубежных и русских народных сказок, герои которых, не боясь испытаний, идут навстречу своей судьбе. Они бесстрашно сражаются со Змеем Горынычем в Тридевятом Царстве, отгадывают загадки Василисы Премудрой, наполняя нас своей храбростью, мудростью, верой в себя. В сказки вошли предания и легенды далеких времен и интересные истории современности. Но, «упакованные в метафору», они воспринимаются и читаются легко и с удовольствием

ISBN 978-5-00-597840-0

© Бакаут Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Если сердце просит сказку

Книга 2

Галина Бакаут

© Галина Бакаут, 2023

ISBN 978-5-0059-7840-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0059-7837-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Вы никогда не задумывались, почему наши мамы и бабушки читают нам и внукам на ночь Сказки?

Наверно потому, что сказки успокаивают, настраивают на теплую волну, позволяют детям с улыбкой на устах мягко, спокойно засыпать.

Почему и мы, и дети так любим сказки? Что в них особенного? Почему становится так волнительно и радостно на душе, когда мы в очередной раз перечитываем их? И вновь, вместе с Золушкой, мчимся на первый бал, в надежде встретить там своего Принца!

И наша душа, как и душа Спящей Красавицы, ждет волшебного поцелуя, после которого изменится вся наша жизнь. И мы всю жизнь ищем свое счастье, как Иван-Царевич, путешествуя в Царство Кощея Бессмертного.

Все события давно прошедших лет вымышленные, но как они перекликаются с нашими мечтами, переживаниями и событиями в жизни. Они учат нас мечтать, быть храбрыми и сильными, добрыми и смелыми, а главное верить, что, несмотря ни на что, в результате добро всегда побеждает зло!

Эта вера очень нужна в наше беспокойное время.

И тогда, застенчивые и робкие учатся быть смелыми и храбрыми. У одиноких дам с «разбитыми сердцами» – вновь вырастают крылья, и они как Феникс, возрождаются и находят силы открыть сердце для новых прекрасных отношений.

Тем, кто отчаялся в поисках достатка и благополучия, сказка покажет путь к своей личной пещере сокровищ

Не случайно, такие сказки называют психокоррекционными и психотерапевтическими. Они нас своевременно поддерживают, избавляют от переживаний, излечивают наши психологические травмы.

И знаете, что самое замечательное? Пройдя обучение 2 Ступени ВШС, получив огромное количество инсайтов и трансформаций, у всех нас появляются потрясающие возможности. И теперь мы можем и сами такую сказку написать.

И тогда, волшебное веретено уже нам нить судьбы прядет, которая в клубочек Волшебный сворачивается, и нам решать, куда этот клубочек в нашей жизни покатится. И уже Меч-Кладенец в наших руках помогает с врагами этих реалий сражаться!

И написание сказки станет благом для Рода нашего, позволив ему крепко на ногах стоять, привнести в него благополучие и процветание. Покажет сказка, отобразив в своих волшебных символах, как отношения между мужем и женой укрепить, как научиться с детками правильно общаться, что сделать, чтобы между братьями и сестрами взаимовыручка была.

А, если еще что не поняли, то и ягодками Волшебными накормить, от которых от упрямства «рога вырастут», вот и будем искать не «яблоко раздора», а думать, как найти «фрукт примирения».

А ведь – сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам (и девушкам) урок!

И, как написала в своей рецензии мой замечательный куратор Галина Фетисова: «И пора возвращать Миру не вражду мужского и женского начала, а приМИРение и объединение, возвращать Мужскую силу мужчинам, а Женскую силу – женщине. И Мудрой женщине важно для своего Мужчины создать предпосылки для этого, поняв в чем ее сила.»

И начать это делать хотя-бы с написания своей Сказки!!!

Как их писать, спросите Вы?

По тем замечательным урокам, которые собраны в 2 Курс ВШС, по тем глубоким расшифровкам метафор и волшебных символов, которые содержат народные сказки, по тому осознанию, которое приходит к нам после их прочтения.

И по многим, многим произведениям, что уже были сотворены ранее.

В этом смысле, мы лишь создаем наши сказки, превращаясь то в фантазера- сказочника, то в книжного червя, исследуя нужную нам тему.

И, герои сказок этой книги, как раз – соединение «давно забытой старины» и тех потрясающих историй, что живут рядом с нами сейчас, но они от этого не менее волшебны.

И используя тот кладезь знаний, которым так щедро делятся с нами руководители Высшей Школы Сказкотворчества Н. М.Стукова и С.Д.Юсупов. Вот где пещера с настоящими сокровищами, что бесценными знаниями зовется. Вот где настоящая Сказочная Академия, в которой Сказочниц и Волшебниц Готовят!

Позволю себе надеяться, что вам будет интересно познакомиться с моими героями, с моими сказками, прочесть их, так же, как и меня захватило их написание.

 **МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ
СКАЗКОТЕРАПЕВТОВ**

N 1177400004165 от 26.12.2017
Авторское Свидетельство на Метод
Комплексной Сказкотерапии©
Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой
N 1201152 от 12.08.1998

МАСТЕРСКАЯ
РУКОВОДИТЕЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
ЛАБОРАТОРИИ СКАЗКОТЕРАПИИ
СЕРТИФИКАТ

№ 590 от «16» декабря 20 21 года

Настоящий Сертификат подтверждает, что
Воронкова
Тамара Игоревна
ФИО
прошёл(ла) подготовку в области практической
психологии в рамках программы изучения Авторского
Метода Комплексной Сказкотерапии©.

В период с «04» 10.2021 по «06» 12 2021 года
прослушал(а) курс: Волшебей Школы
Степень Сказкотворчества, уровень 2
Объём курса 30 часов

Президент МСС, доктор психологии,
автор метода Комплексной Сказкотерапии©
Татьяна Дмитриевна Зинкевич-Евстигнеева

Руководитель Мастерской
Экспериментальной
Лаборатории Сказкотерапии

Сужкова
Наталья
Михайловна
Фитурова
ФИО и подпись

Руководитель Правления МСС,
Преподаватель Сказкотерапии
Ирина Александровна
Брундукова

Не было бы счастья, да несчастье помогло.

За морями, за лесами, за высокими горами в некотором царстве, в некотором государстве жили были Царь с Царицей. Царство у них было богатое, в городах и селах люди жили в домах каменных, каждый день платье новое надевали, а кушать садились за столы, разными яствами заставленными. И к столу подавали не воду колодезную, а все квасы на вкусы разные, да медовуху отменную.

Все в этом царстве было ладно, да складно, только одного тут не было – не родились у Царской четы наследники, как бы Царь и Царица не молились своим Богам-покровителям.

И к докторам заморским за помощью обращались, и бабок, ведающих, в гости привечали, и отвары всякие, ими приготовленные, пили, но ничто им не помогало.

Но вот однажды, как раз как деревья осенней позолотой покрылись, закружила, заплясала листва перед Царским Теремом, и вышла из той поземки Краса-Девица, а в руках у нее – огромное красное яблоко, так светится, переливается, аж семечки в середине просматриваются!

Оторопели все от красоты такой, и никто, не спросив ни цели, ни имени, пропустили ее в Палаты Царские, где ее тут же и Царь с Царицею приняли, как гостью дорогую за стол усадили и угощениями всякими потчевать стали.

Почти сразу заметила гостя, что Хозяева что-то не радостны, стала расспрашивать их, в чем кручина, а они ей все и рассказали.

А в ответ Краса-Деввица подарила им это чудо-яблоко, и наказ дала, чтобы поделили они его поровну, да перед сном и отведали. Только за помощь такую взяла с них слово царское, что любое ее желание они выполнят, как свое, по просьбе первой и единственной.

Обрадовались Царь с Царицею, слово царское дали, и стали с нетерпением ждать, когда же ночь долгожданная наступит.

Прошло с тех пор положенное время, и в положенный срок, родилась у Царя и Царицы дочка, да такая красавица писаная: глазки голубые, волосы льняные, губки, как маков цвет, а щечки, как это яблочко наливное. И праздник был во всем царстве-государстве, все торопились во Дворец царский с дарами богатыми и поздравлениями искренними.

И послы из других государств приехали, тоже с дарами и подарками, и, казалось, что празднику этому не будет конца.

И прошло с тех пор ни мало, ни много времени, а выросла Принцесса, заботами мудрого батюшки, и доброй матушки, и талантливых учителей разных, девушкой воспитанной, умной, начитанной, всяким танцам и песням обученной, да и ручки ее и вышивать, и рисовать всем на диву умели.

Вот Царь с Царицею на дочку свою красавицу и надышаться, и наглядеться не могли. Да не думали, и не гадали, какой сюрприз готовит им судьба-злодейка.

Минуло пятнадцать зим, пятнадцать весен, наступало шестнадцатое лето, и стали все готовиться к празднику большому – дню рождения любимой Принцессы, разослали гонцов по разным царствам-государствам, да и своих друзей никого не забыли позвать, вот и собралось на Царский пир народу видимо-невидимо!

Столы ломились от угощений разных, музыка веселая не смолкала, все танцевали до упаду, славили Царя с Царицею да дочь их, Принцессу прекрасную!

И вот в самый разгар праздника, вновь, как когда-то, закружилась листва, закрутилась воронкою, и вышла из нее знакомая Краса- Деввица, и опять все стояли, словно заворуженные, и слова никто промолвить не смог.

– Приветствую вас, Царь с Царицею, и тебя, красавица Принцесса! Что же вы забыли меня на праздник такой пригласить? – проговорила гостья.

– Но обижаться я не стану, – продолжила она. – Только хочу напомнить об обещании, мне данном, что желание мое, как свое, исполните! А желаю я, чтобы дочь ваша, прекрасная Принцесса, на три года, три месяца да три дня ко мне в мой дом отправилась, ученицей моей стала, а вы на весь этот срок про нее забыли, да зря нас не тревожили!

Тут Царь с Царицей возмущаться стали, руками размахивать, стражу звать, да Краса-Деввица обернулась кобылицей белою, подхватила Принцессу к себе на спину, да и была такова, только ее и видели! Только поземка из листьев разноцветных вслед за ними умчалась!

Делать нечего – плачь, не плачь, горюй, не горюй, а как-то этот срок прожить надо, да и дела государственные ждать не будут!

Только в Царстве этом стало почему-то невесело, не слышно песен веселых, не видно по вечерам танцев ребят и девушек, что раньше за околицей хороводы водили. Будто в каждом доме Царства-государства этого печаль поселилась, так близко к сердцу в каждом доме пропажу Принцессы приняли.

Долго ли, коротко ли так все горевали, но постепенно жизнь в свою колею входить стала, вновь приезжали купцы заморские, красивые товары свои привозили, опять забурлила жизнь на ярмарках, где товары те продавали. Снова стали девушки наряжаться, да замуж собираться.

И только Царь с Царицею каждый денечек считали, хоть и занимались делами всякими важными, а сердечко каждого свой счет вело!

И вот однажды, когда срок возвращения Принцессы уж близок стал, появился в столице гость нежданный да незванный. То был пастушок молоденький, Иваном его звали, с виду красивый да удалой молодец. За ним, как на привязи, хотя ее совсем не было, вышагивали три коня статных, красивых, грациозных и благородных. А в руках у пастушка была волшебная дудочка, заиграет он в нее, и кони за ним, как дитя за мамкой, послушно бредут.

За спиной у пастушка Гусли-Самогуды прикреплены, и как увидели это девушки местные, так и стали просить его сыграть им мелодию такую, чтобы сердце и душу порадовало. Порадовало бы да утешило.

– И что же услышать хотите вы, девицы красавицы, чем потешить могу я сердца ваши девичьи, гусли мои волшебные, любую вам правду расскажут, о чем попросите, о том и песня сложится, – проговорил им гость нежданный.

И пожеланий было множество, но потом сошлись все во мнении, что хотят они услышать песню о счастливом возвращении Принцессы, да о том, как живется ей в неволе без отца и матери, да скоро ли ей дорога домой выпадет.

И полились слова песни этой, и говорилось в ней, что это была не Девица-Красавица, а ведьма злая, что в далеком дремучем лесу живет, и дом ее найти можно за морями, лесами и горами, и путь туда не близкий, но опасный очень, и что Принцессу она домой совсем отпустить не хочет.

Как услышали девушки печальную песню эту, подхватили пастушка под руки, да и упростили во Дворец пойти, да всю правду Царю и Царице поведать. Знали все, как они свою доченьку дожидаются, как минуточки и секундочки до встречи считают!

И как услышали те слова Царь с Царицею, призадумались, пригорюнились. Но успокоил их молодец храбрый, да вызвался отправиться в путь-дорогу, не испугается, дескать, он ведьму злую, и освободит Принцессу из ее плена.

По сердцу пришлись его слова Царю с Царицею, обрадовались, надежда прогнала печаль из их сердца, ярким солнечным светом озарила их души. Стали собирать они добра молодца в дорогу, да дали ему из своих кладовых волшебных Скатерть – Самобранку, чтобы в пути он не чувствовал голода, Шапку-Невидимку, чтобы мог он от врагов утаиться, да в мешочек три горсти Сырой Земли-Магушки набрали, ибо в любых землях – она первая заступница и помощница будет!

Да еще Царица дала ему свой перстень фамильный, обручальный, дескать по перстню тому Принцесса сама его узнает, да судьбу свою в руки ему без страха и сомнения вручит.

Поблагодарил их добрый молодец за дары такие редкие, поклонился всем в пояс, да и в путь отправился.

Долго ли шел Иван, коротко ли, о том в сказке не сказывается, а только вместе с ним и кони его верные в путь отправились. Вот они и помогали ему быстрее передвигаться в пути том, то на одном он скакал, то на другом, то на третьем, так и доехал до озера лесного, круглого, с водою чистою.

– Лучшего места для привала и не найти, – подумал он, – И самому освежиться можно, да и коням небольшой отдых дать.

Отпустил коней по траве погулять, а сам в озере наплавался, накупался, да словно заново родился, такой целебной вода в озере оказалась. Всю усталость как рукой сняло! Расстелил подарок царский – Скатерть-Самобранку, да решил откусать, чем Творец послал.

И отдохнуть недолго решил, но только прилег на берег возле озера, как вышел из леса к нему Старец седовласый, а в руке своей Посох Волшебный держит, на него опирается. И такая печать мудрости на лице его, такой у него взгляд умный да проницательный, а поступь такая величественная, что сразу догадался Иван – непростого человека в пути своем встретил, а Волшебника – Хранителя тех мест.

– Здравствуй, добрый молодец! Дела пытаешь, аль от дела лытаешь? – спросил он Ивана, присаживаясь рядом.

И поведал ему Иван о судьбе Принцессы, злой ведьмой похищенной, да о печалях Царя с Царицею, да о намерениях своих найти то место, где Принцесса в неволе томится да вернуть ее домой, отцу с матушкой.

– Доброе дело ты задумал, молодец! – похвалил его Старец. —Уж сколько девиц у нее в плену томятся, мне не ведомо, но Принцесса не первая, это я точно знаю!

Показал Иван, какие вещи волшебные дали ему Царь с Царицею в помощь, да неужто с ними он ведьму не одолеет?

– Давно надо было наказать ведьму эту за дела ее черные, да до сих пор никто на такое не отваживался! Так что, непростое дело ты задумал, да и я чем смогу, помогу! И вот тебе и от меня подарочек – Волшебная лампа, что тебе путь до ведьминога дома укажет, тьму ведьминскую рассеет, светом Творца нашего душу твою укрепит!

– А коней своих у меня оставь, в нужную минуту они рядом с тобою будут, а пока только помехой станут, ведь умеет ведьма в кобылицу белую обращаться, почует она их и уведет с собою, и некому будет домой вас с Принцессой быстро домчать!

И оставил Иван коней своих прекрасных под присмотром мудрого Старца, собрался в дорогу, взял он и Лампу Волшебниковую, поклонился ему, поблагодарил за подарок и только в дорогу отправиться хотел, как остановил его Старец на мгновение, ударил он посохом Волшебным о землю, и появилась перед Иваном тропинка, только ему видимая, и уж теперь он смело вперед зашагал, еще раз поблагодарив Старца за помощь.

– А с тропинки ты не сворачивай, заговоренная она от зверей разных, да лампа тебе путь своим светом указывать будет, коли свет яркий да ровный, значит правильной дорогою идешь, а как к ведьминому дому подходить будешь, еще ярче свет ее будет, тут уж ты не плошай! – напутствовал Ивана Старец.

Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается! Шел Иван по тропинке той заговоренной, шел через поля бескрайние, переправлялся через реки быстрые, пробирался через болота топкие и дошел до леса дремучего, что у подножия гор высоких стоял.

И загорелась Лампа Волшебная ярким светом, что солнце на небе, видимо указывая, что цель его близко. Вспомнил Иван про царев подарок, Шапку Невидимку, надел ее на голову, и в миг стал невидимым, уж тут он еще быстрее пошел, почти бегом припустился.

Уж очень хотелось ему поскорее Царевну из неволи вызволить. И никто на пути не смог ему помешать, очень помогла Ивану Шапка-Невидимка своим волшебством!

И на лесной опушке, колючими кустами и травами жгучими заросшей, увидел он Избушку на курьих ножках, что злой той ведьме принадлежала. Да, похоже, ведьмы в доме сейчас не было, видно по своим делам черным где-то путешествует!

Вот и сказал Иван громким голосом: – Избушка, избушка, стань по-старому, как мать поставила – к лесу задом, а ко мне передом!

И повернулась Избушка нехотя, кряхтя как та бабка старая, что давно свой возраст позабыла, а дверь открытою была, и вошел Иван внутрь и увидел, что Избушка та волшебною оказалась – с виду маленькая, а внутри, что палаты царские – и коридоры длинные, и комнат с дверьми множество, и за каждой дверью Девица-Красавица в неволе томится.

Взял Иван свои Гусли-Самогуды, тронул струны и запел песню про дом родной, что без дочери осиротел, про горестные слезы родителей, что дочь ту потеряли и про искру надежды, что в сердце родительском живет, не угасая!

И тут же двери стали открываться, одна за другой, и прекрасные Девы из них выходить стали да спрашивать друг у друга, что за смельчак в их Избушку пробрался и как не испугался ведьмы злой, что вот-вот должна вернуться.

Тут одна из пленниц смело к Ивану подошла, за правую руку взяла, на среднем пальце которой перстень Царицын одет был, вот и узнала она, что за ней Иван прибыл, да девушкам об этом сама и поведала. И снял Иван тот перстень, да и одел девушке на палец, нарекая ее своей невестою. И девушка обняла Героя своего рукою нежною и поцеловала у всех на виду, соглашаясь его невестою стать.

Тогда и все другие ему доверились, обступили со всех сторон и стали расспрашивать, что же им дальше делать. Вышли из Избушки на полянку гурьбою, а там их уже Старец поджидает, да на поляне нет уже ни кустов колючих, ни трав жгучих, а одни цветы полевые разноцветные, да, прямо от крыльца, дорога ровною лентой вдаль убегает, и карета стоит, парой коней запряженная, а рядом с каретой и конь Ивана любимый копытом о землю бьет.

А Иван достал Скатерть-Самобранку, развернул ее прямо на поляне перед Избушкой, и появились на ней лакомства разные, стал он девушек угощать, мало ли в дороге что случиться может!

Вот как все вдоволь полакомились, то и стали торопить его, чтобы скорее от Избушки выбираться да к дому родному отправляться. Тут все девушки в карете на сиденья мягкие расселись, а Иван с Принцессой на третьего коня сели, поблагодарили мудрого Старца за помощь своевременную, заиграл Иван в Волшебную дудочку, и кони помчали их прочь от Избушки ведьмы быстрее ветра, все убыстряя и убыстряя свой бег.

Прошло много ли времени, мало ли, но вот вернулась домой и ведьма злая, и только к Избушке подлетать стала, как сразу чужой запах учуяла, да вскоре и пропажу девушек обнаружила. Ох и обуяла ее злость и ярость, и так она разгневалась, что выросли у нее на руках когти острые, зубы удлинлись и на волчьи клыки стали похожи, а глаза красным пламенем запылали.

И пустилась она в погоню за беглецами, да так старалась, что скоро настигать их стала, так они погоню и обнаружили.

Достал Иван из заплечной сумки мешок с Сырой Землей, зачерпнул горсть, да и бросил себе за спину. И образовался за ними лес густой, дремучий, что простому человеку и за год не пройти! И для Ведьмы стал этот лес преградой, но быстро она проложила себе дорожку, с корнем дерева когтями вырывая, хотя их все обломала под корень, да и дальше в погоню бросилась, и опять беглецов нагонять стала.

Зачерпнул Иван вторую горсть Земли-Матушки, да опять бросил себе за спину. И образовалась на том месте гора высокая, неприступная. И опять ведьма себе дорожку зубами прогрызла, хотя без зубов и осталась, и опять вот-вот беглецов настигнет!

И в третий раз Иван бросил за спину уж последнюю горсть Сырой Земли, взмолившись о помощи, и возникла за их спиной стена огня высокая, непреодолимая! И постаралась ведьма перелететь ту стену, взмыв к самым облакам, да только огонь столбом высоким поднялся за нею и настиг ведьму злую, поглотив ее вместе с ее ступою!

Тут и радости у всех спасенных не было предела, освободились они от опасности страшной, и уже без приключений добрались до Царства-Государства, что домом родным для Ивановой невесты был.

И ворота Дворца царского тут же настезь распахнулись, лишь дозорный их издали увидел! И встречали их родители всех девушек похищенных, которых Старец уже всех во Дворец пригласил, рассказав о счастливом спасении, во дворе огромном стояли столы праздничные, и достал Иван Скатерть-Самобранку и развернул ее, накрыв столы те. И каких только там угощений не появилось, на любой вкус, даже самый изысканный!

И рассказали девушки, что, хотя та ведьма и обучала их лекарскому ремеслу, но хотела сделать их Души такими же черными, как у нее была, а поэтому постепенно забирала их энергию добрую, светлую, замещая ее чувствами злыми, завистью черной и тоскою смертною. Но не получилось добиться желаемого, вовремя храбрый спаситель на пороге Избушки объявился, да и избавил девушек от чар ведьминских!

Зазвучала радостная музыка, небо окрасилось фейерверком праздничным, вышли вперед Царь с Царицею, глаза их радостно сияли, на лицах были улыбки счастливые.

Тут же, Иван с Принцессою, взявшись за руки и опустившись на колени перед бабушкой и матушкой, попросили благословения и согласия на союз их сердец молодых, в которых Любовь зажглась искренняя!

И нарекли жениха Иваном-Царевичем, и стал он с Царвною наследниками престола Царства-Государства этого, а пока молодою супружескою парой, и был пир на весь мир, и семь дней и семь ночей все веселились и праздновали событие это радостное, и не иссякали напитки и угощения на столах, и каждый получал то лакомство, какое его Душа только пожелать могла!

А потом разъехались и гости по домам своим, в их числе и девушки с родителями, а вскоре и им нашлись женихи достойные, и так и путешествовали Иван-Царевич с молодой женою с одной свадьбы на другую.

И Мир озарился новыми счастливыми улыбками, наполнился Радостью и Любовью.

А про Ведьму злую с тех пор и не вспоминал никто, словно ее и вовсе на свете не было!

Клубочек желаний

Было ли это, или не было, да только вот что мне бабушка рассказывала.

В стародавние времена, в одном царстве-государстве жил-был Царь, и выросли у него три доченьки любимые, все девицы – красавицы, лицом все в Матушку Царицу, которой, увы, вот уже добрый десяток годиков не было с ними рядом на свете белом. Трудно приходилось батюшке Царю, но не взял он себе жену новую, а сам занимался их воспитанием, да пригласил во Дворец нянюшек да дядюшек, что помощниками верными в делах домашних ему были.

Старшая дочь, Софья, была такой умницей-разумницей, обо всем в Царстве том знала и ведала, всему счет вела, да батюшке во всех делах так помогала, что ему порой рядом с ней лишь головой кивать оставалось, что «да» или «нет» означало.

На любой вопрос у нее был готов ответ, с любым человеком договориться могла, был ли это посол из соседнего государства, либо купец какой заморский.

Средняя дочь, Марфа, умом от сестрицы не отставала, да очень любила за порядком в Царстве следить, правильно ли налоги собираются, все ли до казны царской доходит, нет ли в Царстве недовольных, кто может смуту какую учинить и правлению батюшки Царя навредить.

А младшая дочка, Любавушка, уж и правда сказать, Царева любимица, все в себя вобрала! И умницей, как старшая, и рассудительной, как средняя была, да только нраву была веселого, фантазеркой и мечтательницей выросла!

Знала, какая птичка в лесу какую песенку поет. Знала какие травы, когда собирать надо, что из них полезного приготовить надобно, чтобы Царь-батюшка здоров и бодр был, и о возрасте своем не думал. Вот и порхала по лесным тропинкам, как птичка, что-то напевая себе тихонечко! А лесные жители и рады были ее приходу, самые сладкие ягоды да самые лучшие грибы помогали находить, да короткую тропинку к этим местам прямо под ноги ей посылали.

Придумывала Любава праздники и увеселения всякие, чтобы сестричек своих немного развеселить, а то уж больно серьезными они были! Приглашала музыкантов, хорошую музыку знающих, да художников, умеющих портреты да картины разные писать. И у каждой Царевны было портретов этих великое множество – и на природе, и с животными, и в платьях парадных!

Да частенько навевывалась Любава в Домик на курьих ножках, что за соседним лесом на лесной опушке стоял, к старенькой бабушке Ягине, что все Бабой Ягой звали, но у них много интересных бесед и общих интересов находилось. Учила ее многому ведунья, свои секреты и знания о травах передавала, не жадничала.

Вот так и шло бы все своим чередом, но годы идут, здоровье батюшки Царя хотя и неплохое было, да возраст свое брал. Трудно ему стало из конца в конец по Царству путешествовать, и призвал он дочерей своих на семейный совет.

– Дочери мои умные, помощницы мои разумные, давайте решать, как дальше нам Царством-государством управлять – надо мужей вам искать, ведь не гоже вам вечно в девках бегать, а пока нужны нам такие чудо – помощники, чтобы мы из Дворца могли со всеми делами управляться!

И поведал он дочерям своим, что где-то на белом свете есть Золотое яйцо – дар Божий, и у кого оно храниться будет, тому удачу, богатство и здоровье вечное принесет.

А еще, добавил он, где-то сокрыто от взора людского Серебряное блюдечко с золотой каемочкой, по которому Золотое яблочко катается, да все в мире показывает, где какие события происходят, кто и как своими делами занимается, и не носит ли кто камень за пазухой.

– И вот совсем было бы замечательно, – закончил он свою речь, – добыть монету золотую, неразменную! Сколь великое множество добрых дел могли бы мы сделать и для людей Царства нашего, да и с соседями щедростью поделиться. Очень много у нас задач общих, нерешенных, а вместе всегда легче хороших результатов достичь!

– И слушайте мой отцовский наказ, милый дочери, выберите себе по одному предмету, да с отцовским благословением в путь дорогу отправляйтесь, пусть у каждой путешествие удачей закончится, да скорее в мои отцовские объятия возвращайтесь. А там и женихов вам отыщем достойных, а может и сами в пути со счастьем своим встретитесь! – напутствовал он своих дорогих помощниц.

И надел Царь каждой Царевне на пальчик Кольцо обручальное, волшебное, которое поможет им в дом родной вернуться, и что – надо его только с левой руки на правую одеть, а уж если в пути найдут себе суженого, то как раз вместе с ним и вернуться смогут.

И решили Царевны за советом к бабушке Ягине отправиться. Как те предметы волшебные отыскать, да где – наверное она скажет, подскажет! Сказано – сделано!

Далеко идти не пришлось, лишь тропинку правильную отыскать, но вот оказались девицы на лесной опушке, и стоит перед ними Избушка на курьих ножках, а на крылечке их сама Баба Яга встречает, смотрит на них радостно, с улыбкою доброю. Любила она родственниц своих, хоть и дальней родней им была. Радовалась, когда они ее Избушку навещали, особенно младшую, Любаву, рада была привечать за искренность, бесхитрость Души ее, да любознательность и пытливість ума.

Спрашивать ни о чем девиц-красавиц не пришлось, сами, как на духу, все и рассказали – и про наказ отца-батюшки, и про вещи диковинные и про то, что надо им в путь дорогу отправляться.

Да только, где и как узнать, куда путь-дорожка их лежит?

– Не о том кручина ваша, девицы, ведь добраться это полдела, а главное – добыть эти вещицы волшебные! Не просто так они от людей сокрыты, а так, чтобы никто не смог их во вред использовать, да и хранятся они в Подземных Царствах у трех Змеев – у Водяного змея о трех головах, у Змея – Горыныча о шести да у Дракона-Демона о девяти головах, а силой вам с ними не справиться, вот и надо такой способ придумать, чтобы и Змеев одолеть и самим живыми вернуться!

И достала Баба-Яга Волшебную прялку, и села сначала свой путеводный Волшебный Клубочек прясть Софья, старшая Царевна, да при этом, как ей Баба-Яга велела, стала думать о своей цели, желаниях, стремлениях, вот о чем надумает, туда ее клубочек и приведет!

А за ней Марфа, средняя Царевна, свой Волшебный Клубочек спряла, тоже четко советам Бабы-Яги следуя, и свои желания в ниточку волшебную спрядая.

Третьей сестрице, Любаве, и долго думать не пришлось, быстрее всех свой Волшебный Клубочек она спряла, да еще стала выпрашивать у бабушки Ягины – может она еще что посоветует?

И рассказала им мудрая родственница про чудесную траву, что разрыв-травой зовется, с помощью которой можно любой замок открыть, самую высокую стену сокрушить, а их самих она от любого оружия защитит! Но добыть эту траву не просто!

– Нужно в купальную ночь на особом пустыре траву всю скосить, и всю охапку травы той скошенной бросить в реку быструю, и вот тот стебель, что против течения поплывет – он и есть заветное растение, и следует его аккуратно достать белой тряпицей! – закончила она свой рассказ.

Старшие Царевны ждать праздник Купалы не захотели, сказали, что в дорогу тотчас же собираться будут, а младшая, Любавушка, привыкла бабушке Ягине доверять, так что в дорогу решила отправиться, только советом бабушкиным воспользовавшись, благо осталось до ночи той всего то десять денечков.

Наутро во Дворце Царском стало шумно и людно, всем хотелось чем-то помочь Царевнам в сборах, что-то свое вкусенькое в дорогу в сумку положить, свой совет полезный перед дальней дорогой дать, да и просто платочком вслед помахать, да удачи пожелать.

Вот и отправились девицы-красавицы в путь-дорожку дальнюю, у каждой запасы еды да одежды были к седлу приторочены, а впереди у каждой ее Волшебный Клубочек бежал, катился, путь к ее желанному месту показывая.

Так и разделилась их дорожка, каждую в свою сторону увела, лишь улыбнулись друг другу, да рукой помахали на прощанье.

Клубочек Софьи резво бежал по лесным тропинкам, по полям, покрытым душистыми луговыми травами, и, оказавшись у ручья прозрачного, что меж соседних пригорков протекал, решила она освежиться и передохнуть. Умылась, набрала воды хрустальной в ладошки, напилась вволю и, развернув рушник вышитый, выложила на него еды вкусной, в дорогу добрыми нянюшками собранной.

И только собралась потрапезничать, как на пригорке всадник показался, удалой молодец, который быстро к ней приблизился, и, присев рядом, дозволения попросил к трапезе присоединиться.

Назвался он принцем Южного королевства, Филиппом, а когда познакомились и Софья поведала ему о своем путешествии, настоял на том, что будет ее сопровождать, да в трудную минуту и помогать и защищать. На том и порешили.

Долго ли были в пути Софья с принцем, или нет, но выехали они на берег морской. Высокие волны бились о берег скалистый, осыпая путников тысячами мелких холодных капелек воды. Над морем тревожно перекрикивая друг друга сновали белые чайки.

Небо было затянуто тяжелыми тучами, солнечные лучи кое где еле-еле пробивались в редкие разрывы между ними. Сильный ветер дул с моря, все увеличивая и увеличивая размер набегающих волн.

И вдруг поднялась огромная волна, с шумом накатила на берег, а, когда вода схлынула, Царевны с Принцем на берегу не было!

Вот и средняя Царевна, Марфа, путешествуя по полям, по лесам за своим Волшебным Клубочком, добралась до гор высоких, вершины которых снегами вечными были покрыты, а в горах было великое множество пещер глубоких, а в пещерах тех жили звери разные виданные и невиданные.

А Клубочек забирался все выше и выше в горы, и притомилась Марфа, взмолилась, стала место для привала искать. И увидела на горном плато путника, расположившегося на отдых рядом с небольшим родником, что бил из-под горной породы. Путник вежливо пригласил Марфу присесть на отдых рядышком, стал ее угощать да знакомиться.

И назвался он Принцем из Северного Королевства, Эриком, и, услышав рассказ Марфы о ее путешествии, решительно заявил о своем участии, негоже девушке одной в таком трудном пути находиться. Вот и отправились они дальше вместе.

И чем выше они поднимались, тем труднее им приходилось, даже спешиться они были вынуждены, и шли вверх пешком, держась за руки, да Эрик все время Марфу поддерживал, старался чтобы в пути ей хоть чуть-чуть полегче было.

А Клубочек все выше забирается, да вот перед пещерой огромной остановился и замер, словно внутрь катится не хочет.

Взялись за руки Царевна с Принцем, шагнули в ту пещеру, и вдруг черной мглою их окутало, да куда-то вниз стали они опускаться, словно мгла эта плотным облаком была, и все глубже и глубже падали, пока совсем под землю не оказались. Далеко теперь до света белого!

А Любавушка наша, дня Купалы дождавшись, все так сделала, как бабушка Ягиня велела, да разрыв-траву ту отыскала. В быстрой речке тот стебелек углядела, белой тряпочкой выловила, да в нее же завернув, в сумку свою положила.

Да еще одну, плакун-траву, на рассвете на Купалу Любава отыскала по совету Бабы-Яги. А ценна та трава была тем, что способна была отыскивать сокрытые клады и сокровища. Да и третью траву по совету Бабы-Яги Любава отыскала. То была одолень-трава, или полынью ее народ называл, а отвар из травы этой силы человеку давал богатырские, вот Яга лунными ночами ее и собирала, в пучки сушила, отвары делала, да раненых да усталых путников на ноги ставила!

И нашелся у Бабы-Яги мелок Волшебный, сильными защитными свойствами обладающий, и его она своей любимой Любаве в платочек завернула и в заплечную котомку положила.

Да наказала, если придется где встретить, Мертвой и Живой воды раздобыть, не знаешь ведь, что судьба-злодейка на пути приготовить может, вот и помощь от этой воды будет безграничная! Простилась с Любовью, обняла ее крепко, да домой собираться в путь-дорогу отправила.

Знала мудрая бабушка-ведунья, что путь очень нелегким будет, много трудностей и опасностей на пути том поджидают, очень боязно ей было за Любавушку милую. Но девица-красавица была тверда в своем решении отправиться в путь и выполнить наказ отца-батюшки, вот и готовилась так тщательно!

А как пришло время расставаться, уложила все необходимое Любава в сумки, к седлу приторочила, батюшку родимого крепко обняла, всем поклонилась до земли, птицей крылатой в седло впорхнула, и за своим Волшебным Клубочком от крыльца родного в путь отправилась.

И ехала она лесами дремучими, полями широкими, через реки быстрые переправлялась, с разными людьми встречалась, и везде, где ее помощь нужна была, всем она успевала помочь: кому словом добрым, а кому советом или отваром травяным, и люди, узнав о цели ее путешествия тоже помочь старались, кто советом, а кто и пищу, и кров на ночь предоставляя. И всюду она о себе память добрую оставляла, да надежду людям дарила, что жизнь станет повсюду светлее и радостнее.

И вот вскоре добралась она до земель сказочных, где были долины, покрытые зеленым травяным ковром. Но та трава была обманчива, из-под нее в любом месте в любую минуту мог выстрелить столб кипящей воды и пара, и сопровождалось это оглушительным ревом. Высотой тот кипящий столб был с Дворец Царский, а переливался он всеми цветами радуги!

Давным-давно здесь были огромные озера, исчезнувшие от жара земных недр, внутри которых клочкотал мощный вулкан. И вот там, внизу, находилось жилище Дракона, вот куда прикатился Клубочек Волшебный, вот к кому он привел Любаву! И вот, значит, где хранилась заветная неразменная монета!

И только Любава об этом подумала, как что-то заклокотало, загрохотало внутри, сначала вырвалось облако пара, затем в небо взметнулся столб горячей воды, а затем в огненном шаре из недр земных появился сам Дракон! Он был страшен и прекрасен одновременно, и Любава, вместо того, чтобы испугаться, невольно залюбовалась этим поистине невероятным зрелищем!

Раздался оглушительный рев, и не понятно было – это Дракон гневался, что его потревожили или, просто так ревел мощный поток пламени, в объятиях которого был он сам.

Увидев перед собой прекрасную незнакомку, Дракон в первый миг замер, но тут же из его девяти ужасных пастей стал вырываться огненный поток, словно угрожая сжечь бедную девушку.

Но, к удивлению, ничего не происходило, Царевна стояла в немом восторге, совершенно не испугавшись ни пламени, ни самого Дракона. Она, по-прежнему, широко раскрыв свои прекрасные очи, оглядывала Дракона сверху до низу, чуть не хлопая в ладошки от восторга!

– Какая странная девушка, какая храбрая девушка, – прогрохотал Дракон. – Скажи же, девица, зачем ты здесь и почему ты меня совсем не боишься?

– Ты так прекрасен, силен и величав, что у меня в душе нет места чувству страха! Я никогда в жизни не видела никого могущественнее и величественнее! А огонь твой меня не трогает из-за кусочка разрыв-травы, спрятанной у меня на груди в медальоне, подаренном мне моей бабушкой – ведуньей, великой Бабой-Ягой!

– Вот она то и поведала о Волшебной неразменной Монете, что хранится у тебя! И за ней я и пришла к тебе, с великой просьбой от моего Царя-батюшки для благ всех Царств-Государств передать нам ее во владение! И не знаешь ли ты, где хранится Живая и Мертвая вода, о которой мне тоже Баба-Яга сказывала?

Тут Любава поклонилась Дракону до земли, и очарованный красотой и смелостью такой, да любовью к Царю-батюшке, а больше всего – ее речами ласковыми, Дракон не смог отказать в ее просьбе. Призвал он Монету Волшебную из недр земных, из середины самого кратера вулкана, и подал ее Любаве, переложив чешуйками драконьими. А еще одарил он Любаву двумя хрустальными флаконами, в которых Живая и Мертвая вода хранилась.

Только наказ дал: использовать Монету Неразменную на дела добрые, во славу Творца, во имя любви его к людям – детям своим, и просил в дороге зря об этом не болтать и Монетою не хвастаться, ведь люди вокруг разные, есть кто и с недобрыми, корыстными думами живет! Да и воду почем зря не расходовать, не всякий раз он сможет рядом быть с дарами своими!

Еще раз Любава поблагодарила Дракона за дары его великие, да еще спросила, нет ли у него весточек о том, что случилось с сестрами ее старшими, удалось ли им до цели своей добраться?

И сказал Дракон, что слух под землей идет, что в неволе у Змея морского и Змея-Горыныча новые пленники появились, уж неужели это о сестрах ее речь идет?

И помог Дракон путями подземными, короткими в горы к Змею-Горынычу добраться, да невидимыми в темницу пробраться. И увидела там Любава сестру свою Марфу, одной цепью с Принцем Эриком скованной. Насыпала она на замок цепи той разрыв-травы, цепи сами им под ноги и опали, освободив от неволи нерадостной.

И отправились они по коридорам горным в покои Змея-Горыныча, и застали его в покоех своих, только был он совсем не страшный, а усталый и немощный совсем, словно пришлось ему с целой армией биться, а силы свои он как будто утратил где.

И поведал он им, что повадились на земли его богатыри разные, да все на поединки его вызывают, а он давно мечтает жить в землях своих подгорных свободно и делами государственными, важными, заниматься. Сколько можно мечами махать!

Тогда Любава быстро отвар из одолень-травы приготовила, да Змея-Горыныча им напоила, всем шести головам отвара хватило. И стали силы к нему возвращаться, да в сознание приходиться, а когда девицу-красавицу увидел, что его не боится совсем, а, наоборот, помогает, да лечит, то решил не гневаться, и Марфу-царевну с Царевичем на волю отпустить.

Но тут Любава обратилась к нему с просьбой, что от Царя-батюшки получила, передать им в дар Серебряное блюдечко с золотой каемочкой, да с золотым яблочком, чтобы Батюшке было легче с делами управляться, а они за то готовы его гостем дорогим встречать, да богатырей своих на его земли больше не пускать и войною на него не ходить, чтобы жил он в своих землях так, как ему хочется.

Подумал, подумал Змей-Горыныч, да и решился ответить девице-красавице согласием, негоже на ее заботу искреннюю неблагодарностью черной платить. Только предупредил он

Любаву особо подарком этим перед всякими не хвастаться, ведь разные люди бывают, есть и те, кому не по нраву будет, что всякую минуту за ними догляд можно будет производить!

И достал он из кладовых своих заветных Серебряное блюдечко с золотой каемочкой, да пустил по нему золотое яблочко, наказав подводное царство Змея водяного показать.

И увидела Любава сестру свою старшую, Софью, одной цепью с Царевичем Филиппом скованной, и такой болью в сердце ее это отозвалось, что умолять и просить она Змея-Горыныча стала, чтобы он помог быстрее в то Царство подводное добраться.

По протокам подгорным, по каналам широким, по подземным быстрым рекам вынесло их течение к подземному морю-океану, да прямо во владения Змея Морского.

И опять пробралась в темницу Любава, опять насыпала разрыв-травы на замки цепи, полонившей сестру и Царевича, и опали они к ногам сестры ее Софьи, выбрались пленники из сырой темницы и обнялись все три сестрицы, радуясь, что опять все вместе.

А оба Царевича решили со Змеем морским сразиться, стали оружие, подходящее искать, а Любава достала плакун-траву, что на сокровища, сокрытые, указывает, да по ее подсказке пошла Яйцо Золотое искать, а сестрам велела за Царевичами следить, чтобы они, сгоряча, беды какой не учинили.

Не очень понравилось старшим, что младшая ими командует, да только ничего не сказали, лишь слегка взор насупили.

И ведет Любаву плакун-траву по покоям Змеевым, и комнат в том замке великое множество, да все затейливо украшенные, по стенам узоры морские разные, все из жизни Змея самого, где его от младенчества до нынешних дней жизнь отображена. Да видно, что в семье его были и сестры, и братья, что путешествовали они по миру подводному по всему миру, да протоками и каналами с другими мирами общались.

Стало Любаве так интересно и любопытно, словно книжку какую новую читает, так и пошла она по картинкам этим из одной комнаты в другую, пока в большую залу не пришла, а там – посреди залы трон стоит, а в троне сам Змей морской сидит, удивляется, откуда здесь девица-красавица, и как это она к нему по доброй воле явилась?

Поняла Любава, что теперь ей деваться некуда, да честно все Змеем и рассказала, да подивилась на картины по стенам расписанные, и спросила правда ли в тех картинах, что и у Змея когда-то семья большая была.

Змей сначала в ярость пришел, что по его покоям свободно какая-то девица разгуливает, а, когда узнал, что она внучка Бабы-Яги, то понял, что непростая эта девушка, раз в гостях у всех Змеев побывала, да живой и невредимой до сих пор осталась, и решил тоже не торопиться, да и самому интересно стало, за какой такой надобностью она к нему в подводное Царство пожаловала.

Тут послышались шаги торопливые, голоса возбужденные и в залу ворвались Царевичи вооруженные, неведомо как мечи раздобыв. А за ними и две сестрицы вбежали, и побледнели, Змея увидев. И стали они на Змея наскакивать, чего-то требовать, руками размахивать. Возмущалась Софья, что он ее в полон взял, что чуть с Царевичем не разлучил, а она свое счастье может только и нашла!

Только опять на всех прикрикнула Любава, да попросила, чтобы все они успокоились. А сама к Змее уважительно обратилась, да все про картинки на стенах расспрашивала, правда ли это его семья бывшая там так красиво нарисована. И просила все рассказать, почему же он теперь так на людей серчает, что души невинные губит и к себе в подводное Царство забирает.

И поведал ей Змей, что люди зачастую сами виноваты, ведь они воды моря его отравляют и засоряют, так что на дне чего только не сыщешь, да и в море рыбу безмерно вылавливают, сколько им и не надобно, а потом выбрасывают, и сколько других бед и беспокойства жителям подводного мира причиняют. Вот и приходится порой напоминать о своей силе и власти над морем, чтобы хотя бы немного боялись и осторожнее были.

Что же, правда в словах его была, и Любава с ним согласилась, но от всей семьи царской заверила, что впредь они будут за всем этим пристальнее следить и виновных наказывать, благо теперь у них и средство такое появилось.

А еще пообещала, тоже от всей царской семьи, больше внимания уделять и помогать жителям сел прибрежных, чтобы лишнюю рыбу они не выбрасывали, а в другие города и села продавали, и им прибыль, и рыба пропадать не будет.

А просьбу морских жителей уважить – создать на море пространства, свободные от ловли и судопередвижения, чтобы было где отдохнуть от тех тревог и неприятностей, что соседство с людьми приносит.

И приятно удивленный Змей морской, узнав о причине визита к нему дочерей Царских, согласился передать в дар Царю-батюшке Яйцо Золотое, взяв только с них обещание понимать всю ценность Дара этого, осознать сей Дар Божий.

– Пусть жизнь у вас удачной будет, а сами были бы здоровы, счастливы, нашли счастье свое, а в домах на стенах такие же росписи появились, что богатство Рода показывают, – напутствовал он девиц-красавиц.

Поблагодарила Любава Змея, поклонилась ему в пояс, и попросила вынести их на берег морской, туда, где дорогу к дому родному найти они смогут.

И опять по подземным и подводным протокам выносило из к поверхности, поднялась потом волна огромная, подхватила их, подняла на поверхность и вынесла на берег морской, туда, где дорога к дому начиналась.

Но сначала, решили они отдохнуть после тревог и волнений прошлых, и нашли в скале пещеру неглубокую, и на отдых в ней расположились.

И Любава, лишь голову на сумку свою дорожную преклонила, как тут же и уснула, так устала она от странствий дальних, да и от переживаний, которые она никому не показывала.

А сестры старшие переглянулись, коварный замысел каждой понятен был, не хотелось им перед батюшкой оконфузиться, вот и решили они забрать у Любавушки вещи волшебные, а саму в этой пещере оставить.

И отправили они Принцев вперед к батюшке, знакомиться да вести добрые ему доставить к их возвращению, а сами спящую Любаву связали по рукам и ногам, да вещи из отцовского наказа из сумки ее в свои переложили, да колечко родительское, волшебное, снять с пальца решили, чтобы не могла Любава домой вернуться. Да не снималось колечко с пальчика, словно вросло в него, так вместе с пальчиком его у Любавы и отняли!

А потом вход в пещеру завалили камнями огромными, чтобы не смогла сама Любава из пещеры выбраться, на верную гибель сестрицу бросая. Тут и батюшкины колечки в ход пошли, переместили они их с пальчиков левой руки, да на правую, и оказались перед воротами, что въезд во Дворец Царский охраняли. Вот и вышли все из этих ворот им навстречу, да стали обнимать и радоваться их возвращению, да взяли их за руки и во Дворец повели.

А там уже и Царь-батюшка, да вместе с Принцами их в зале большом встречают, да радости их нет предела.

И усаживают их за столы праздничные, всякими яствами заставленными, все суетятся да толкаются, каждому хочется рядом постоять и за ручку подержать, вот и стали им речи хвалебные произносить, за храбрость и смелось восхвалять, и вот тут-то и заметили, что не хватает с ними сестрицы младшей, Любавушки, и очень все удивились этому, ждали всех их вместе во Дворце увидеть.

И сказали сестрицы, что Любавушка так спала крепко, что не смогли они ее добудиться, и решили, что пусть отдохнет да выспится, а уж потом и во Дворец явится, и тогда одной ей все слова приветливые достанутся!

И достали они все дары Волшебные, что «им добыть удалось», так и трудности всякие описывать стали, что в пути с ними приключились, и как в плен к Змею-Горынычу попали, и как в подводном Царстве у Водяного Змея в плену томились.

Тут и дары Царю-батюшке, с поклонами, отдали, и принял он и Яйцо Золотое, и Серебряное блюдечко с золотой каемочкой, по которому Золотое яблочко катилось, и Монету Золотую неразменную, и все смотрел и глазам своим не верил, что все его наказы исполнить дочкам удалось!

Так и праздновали, и пировали...

Вот прошел один денек, другой ему на смену пришел, а за ним и третий начинается, а Любавы все нет и нет.

А как найти теперь дорожку на тот берег морской – никто не знает. Стали у сестриц выпрашивать, да и они без клубочков заветных найти дорогу обратную не смогут, так отговорились.

И вспомнили про Серебряное блюдечко, да Золотое яблочко, сказали слова заветные, да только покатилось Яблочко и показывает какую-то пещеру, камнями заваленную, а где сама Любава, не видно!

И решил Царь-батюшка на помощь бабушку ведунью призвать, да у нее помощи попросить. У нее глаз острый, она все на свете увидеть может, вот и найдет их любимую Любавушку. Да только ее дома в Избушке не оказалось, и остался Царь-батюшка один в своих покоях горевать и загадку такую разгадывать.

А Баба-Яга тем временем у всех троих Змеев в гостях побывать успела, да все про Любаву выпросила, и рассказали они как они с нею встретились, как девица красавица им по душе пришлась, и какими дарами они ее одаривали.

И решили все вместе дальше путь продолжить, да Любавушку отыскать.

И нашли они ее в пещере темной, полуживую, полумертвую, без пищи и воды родными сестрами оставленной.

Только и было что рядом с ней защиты, так это круг Волшебным мелом очерченный, видно тогда она еще в памяти была, вот подарком Бабы Яги и воспользовалась, от зверей диких защитилась, а уж на большее, видно, сил у нее не хватило.

Да на левой ручке ее не было безымянного пальчика, на котором когда-то батюшкино колечко надето было, и кровь из этого пальчика по капельке жизнь самой Любавушки уносила. Подхватили они ее на руки и понесли во Дворец к Царю-батюшке, а того, как это увидел, чуть удар не хватил, так он за Любаву испугался!

И призвали обеих Царевен, Софью и Марфу, к ответу, да понять не могли, как же такие девицы-красавицы до такого злодейства дойти могли!

А тут Баба-Яга стала спрашивать, какие такие желания они загадывали, когда Клубочки свои Волшебные пряли.

И призналась Софья, дочь старшая, что хотела она первой все дары волшебные батюшке принести, чтобы он ее пуще всех любил, чтобы Царицей ее после себя оставил.

А мужа она себе такого пожелала найти, чтобы и у него свое Царство-Государство было, вот и было бы ее таланту где разгуляться, вот и показала бы она всем, что она самая умная Царица на свете!

– Вот тебя первую волною к Змею водяному и смыло, чтобы гордыню твою поубавить, -проговорила Баба-Яга.

Тут и Марфа призналась, что Клубочек свой пряла, приговаривая, чтобы тоже единственной Царицей после батюшки своего осталась, и дары все волшебные ей достались, и тогда ей повсюду возможность будет свои законы устанавливать, да все ее будут бояться да слушаться!

– Вот и тебя в своей горе чуть Змей-Горыныч не съел, да правильно бы сделал! – воскликнула мудрая бабушка Яга.

Тогда оба Принца на своих коней вскочили, да прочь из Царства этого к себе по домам отправились, не сбылись их желания найти в этих дочках Царевых своих супруг верных и добрых.

Видно опять им суждено по свету белому хаживать, да спутниц по жизни себе искать.

А тем временем и Любавушка в себя пришла, глазки свои ясные открыла, на кровати села и по сторонам оглядываться стала.

И тут же очи ее заблестели, засияли, когда поняла она, что дома оказалась и живою осталась, и слезы радости по щекам потекли, да только долго плакать ей никто не дал, стали обнимать и целовать все героиню настоящую, на чью долю выпало такое испытание горькое.

А Баба-Яга уже нашла ее пальчик в сумке одной из сестриц, приставила его к ручке царевны, полила сначала водою Мертвою, и срослись они как одно целое, а затем и водою живой, и стали пальчики шевелиться, словно ничего с ними и не случилось!

И повинились ее сестрицы, раскаялись, сказали, что словно разум их помутился, да черной пеленою застился, и что ничего им теперь не надобно, лишь бы не изгнали их из дома родного.

Что готовы они служить сколь угодно долго и Царю-батюшке, и сестрице младшей, коли править она после батюшки будет, на что Любава ответила:

– Как не стыдно вам, сестрицы, батюшку раньше времени хоронить, он наш Царь-Государь на долгие годы, а Волшебные дары помогать ему будут, да дела у нас теперь еще лучше пойдут, да и помощники без вас найдутся!

И не стали царевен ни гнать, ни казнить, а заставили их новые Волшебные Клубочки спрясть, чтобы свою Честь и Совесть, Доброту и Милосердие с их помощью отыскать, а пока не отыщут их, чтобы на порог дома родного и носа не показывали.

И остались Царь с Любавою в Царстве-Государстве жить поживать, да добра наживать. А вскоре и жених Любаве сыскался, Принц из Восточного Королевства, того, в чьих владениях Волшебные Гейзеры из-под земли бьют.

И был он строен и красив, силен и могуч, мудр и смел, а в глазах его иногда какие-то искорки знакомые проблескивали.

И напоминали они Любаве чей-то другой мудрый взгляд, словно она опять с кем-то очень дорогим ей в жизни встретила!

И был пир на весь мир, и много гостей было на пире том, и Эрик и Филипп с молодыми женами приехали, и все три Змея о трех, шести-, и девяти головах на тот пир приглашены были, но лишь подарки прислали с поздравлениями, наконец-то и в их Королевствах мирно и спокойно было!

И только сестрицы ее, Софья и Марфа, где-то по белу свету бродят, свои Совесть и Доброту ищут, да все им этого от всего сердца искренне желают!

Девичьи гаджеты прошлого

Давно ли это было, или недавно, об этом в сказке не сказывается. Правил одним Царством – Государством Царь, сильный и властный, к своим врагам безжалостный, но добрый и заботливый к тем, кого любил и кто в круг его ближний, бережный входил.

А стал он таким жестким, потому что давным-давно похитила злая ведьма жену его, Елену Прекрасную, сгубила душу невинную, позавидовала красоте и доброте ее, вот и остался он один-одинешенек без жены -красавицы, а сын его, Иванушка, без любящей матери.

И на войну Царь не раз отправлялся, и на охоту, да только Иванушку дома во Дворце до поры до времени оставлял, все боялся и сына единственного лишиться. Приглашал к нему учителем разных, именитых, что его наукам разным обучали, да и обращению с оружием всяким тоже.

И рос Царевич сильным и ловким, смелым да рассудительным. Но всё же... Единственным человеком, кому поверял Царь заботы о сыне своем был его любимый Садовник, что жил

при Дворце в своем домике, что стоял на краю парка дворцового. Раньше то, он Главный Воеводою в Царстве – Государстве был, а как в старший возраст вошел, да на покой проситься стал, так и сделал его Царь своим приближенным Садовник. Уж больно к такому занятию у того душа лежала. А сколько полезных знаний из походов своих он привез! Про каждую травиночку, про каждую былиночку знал!

А потому – каких только красот в этом парке ни было! Множество дивных цветов, деревья разные со всех концов света, пруды с рыбами затейливых названий, даже площадки с игровыми аттракционами – все объединяла в одном пространстве безграничная фантазия Садовника, да не зря он так старался, веди и у него росли три дочери-красавицы!

Звали дочерей его милых Аглая, Павлина и Аленушка, всех он любил, да младшую особо, ведь не пришлось ей знать матушку ни денечка, умерла та при родах, как ни старалась врачи царские оставить ее в мире живых.

Были дочери немного помладше Принца, но проводили все время вместе, пока Царь-батюшка воевал или путешествовал, вот и подружились, и пока подростками были да игры детские всем шалостями виделись, все было мирно да ладно.

Но годы идут, время меняет многих, вот и девицы наши подросли, и стали характер свой выказывать. Старшая, Аглая, уж очень гордичкой стала, все видела себя невестой царскою, как ходит по Дворцу хозяйкою в одеждах величественных, камнями драгоценными украшенными. Вот и любила наряжаться, каждый день платье – не платье, наряд – не наряд. Батюшка уж не знал, чем ей угодить, даже упросил Царя, чтобы его личные портные платья дочери отшивали.

Средняя, Павлина, считала себя не в пример сестрам, особо красивой и, что только она достойна стать будущей Царицею! Вот и старалась во всех играх ближе с Царевичем оказаться да знаки внимания ему разные послать – то взгляды лукавые бросала, то за руку, словно ненароком, брала, а то, словно поскользнувшись, в его объятия наровила упасть. Дошло то того, что сама стала Царевича на прогулки вызывать, записки через слуг передавая.

И только младшая, Аленушка, словно все батюшкины чаяния внимая, росла умной, хозяйственной, рассудительной и славной девушкой. Любила она батюшке в работе помогать, была его первой советчицей в фантазиях его, сразу могла сказать, какого редкого цветка или дерева в их саду не хватает, какую рыбу заморскую в пруд запустить всем на радость, да на удивление.

Была она трудолюбива, любознательна, много и часто пропадала в библиотеках царских, все что-то новое выискивая, да придумывая! И все видели, что от заботы ее и растения лучше растут, и цветы ярче цветут, и птицы песни свои звонче поют! О том и слава о ней шла, что руками своими она исцелять может, да любую хворь прогнать, а в душе своими сказками радость поселить.

И был у Аленушки котик забавный, весь черненький, а грудка да лапки беленькие, словно на лапти эти носочки одеты. И очень любила его девушка, ведь совсем недавно он приютился у них саду весь больной, да израненный. Хотели сестрицы ее котика прогнать, да Аленушка отбила его, вылечила и выходила, и теперь он за нею повсюду следовал, ни на шаг не отставая, и все старался минутку улучшить, когда Аленушка отдыхать сядет, чтобы на колени забраться и песенку свою промурлыкать. Назвала она котика за это Мурлыкой, и он с удовольствием на это имечко откликался.

И стали замечать старшие сестры, что все чаще и охотнее Иван-царевич время свое стал проводить подле Аленушки, слушая ее рассказы из книжек прочитанных, или помогая ей за садом царским ухаживать, а то и вовсе Мурлыку на руках за ней носил да поглаживал.

И росла в том саду царском яблонька, каждой весною буйным нежным цветом покрывающаяся, а к осени на ней столько яблочек нарождалось, что листочков за ними видно не было, и так вкусны и сочны были эти яблочки, что именно их к столу царскому и подавали.

И стояла возле этой яблоньки беседка резная, вся лианами роз увитая, и очень полюбилось это место Аленушке, часто она здесь засиживалась, очередную книгу читая, а рядом на мягкой подушечке ее любимый Мурлыка наблюдал за ней сонными глазками.

И если не видел Иван-царевич Аленушку в саду работающую, или в библиотеке, книжку выбирающую, то точно находил ее в этой беседке, и они подолгу там засиживались, читая и обсуждая что-то новое и придумывая что-нибудь еще, полезное и интересное, для их сада.

И такие злость и зависть поселились в душах старших сестер на младшую, что все думали и гадали, как им Аленушку погубить, да Иван-царевича от нее отвадить.

И как-то раз собрался Царь в поездку дальнюю, в страну заморскую, восточную, где было много разных диковинок волшебных и решил взять с собою друга Садовника, может и он что интересного там увидит, да и дочерям своим подарки необычные привезти сможет.

И стал спрашивать Садовник дочерей своих, что бы им в подарок получить хотелось, что им привезти из поездки этой дальней.

И запросила Аглая, дочь старшая, венец из золота и серебра, украшенный камнями драгоценными, сказав, что такой венец только она носить достойна! А сама про себя добавила, что только такой венец она носить будет, как будущая Царица!

А средняя дочь, Павлина, захотела завладеть гребнем Волшебным, еще большей красотой ее наделяющим, и будут волосы ее, как струи дождя до земли падать, и солнечные лучи в них будут отражаться, и станет она такой красавицей, что никто не сможет с нею сравниться! А про себя подумала, что гребень тот волшебный может и гребнем забвения стать, подчинить сможет Царевича воле своей, чтобы он эту Алену сестрицу и вспомнить не захотел!

А младшая сестрица, Аленушка, ничего не подозревая о тайных думах сестриц своих, попросила батюшку привезти из страны заморской Золотые пальцы с Волшебной иголкой, что такие узоры вышить помогают, какие душа запросит, и такими красками вышивку расцветивают, что она словно живая становится – и вода в ручейке на ней струится, и ветер ветви колышет, и цветы так пахнут, словно настоящие!

Подивился Садовник просьбам таким необычным, да что скажешь, сам обещание любую просьбу исполнить дал, вот и надо теперь всеми силами постараться то обещание исполнить!

Много прошло времени с той поры, мало ли, но вернулся Царь с Садовником и всею своею свитой домой.

И столько было радости от их возвращения, все ждали его с великим нетерпением, правда, каждый по-своему, и получены были все подарки, и еще много чего больше, ведь страна та заморская славилась и шелками легкими, и коврами разноцветными, и оружием кованым, и сладостями разнообразными и растениями с цветами невиданными!

И было столько веселья, что не сразу сестрицам удалось подарками налюбоваться. Все привезенное хотелось посмотреть, все лакомства попробовать, да ткани себе на платья праздничные выбрать.

Однако через несколько дней, когда Царь устроил званый обед по поводу удачной поездки и не менее удачного возвращения, и на обед были приглашены все его друзья, включая Садовника с дочками, уж тут они расстарались!

На Аглае было платье богатое надето, из парчи золотой, легким шлейфом вокруг шелк прозрачный струился, а на голове сиял Венец из золота и серебра, камнями драгоценными украшенный! И такой свет от Венца исходил, словно тысячи огней в тех камнях сияли, и так гордо и величаво Аглая шла по залу, где все гости собрались, что невольно всем подумалось, что именно так и должна Царица выглядеть!

Следом средняя сестрица, Павлина, вошла и опять у всех вырвался возглас удивления. Павлина одета была в шелка заморские, всеми цветами радуги переливающиеся, и также переливались ее волосы распущенные, что почти ковров царских на полу касались, и словно тысячи солнц их освещали, и так они сияли, что глазам смотреть больно было! И опять подивились гости красоте такой неслыханной, и опять подумали, что такой Царице был бы каждый рад!

И вошла следом сестра младшая, Аленушка. На ней было платье белое, все узорами волшебными вышитое, и порхали там бабочки красоты невиданной, и цветы волшебные украшали его по подолу и широким рукавам, а по горловине свились эти цветы венком ярким да цветом алым на груди скрепились! И столько в этих узорах было заложено любви и нежности, радости и счастья, богатства и щедрости, что никакой парчой и камнями драгоценными затмить это невозможно было!

И опять все гости тому чуду подивились, что такая мастерица во Дворце выросла, а уж Аленушка так хороша была, что платье то ей истинной красоты лишь добавило, ее сердце и душу добрые лишь еще раз всем показав, да славу о ней, как о настоящей волшебнице, утвердив. Ведь понимали все, что это платье с узорами волшебными сама она смастерила и вышила, и что в узорах этих душа девичья, как в зеркале волшебном, отразилась.

Тут заметил Царь-батюшка, каким взглядом, любящим Иван-царевич смотрит на Аленушку и порадовался за сына своего, что сердце у него такое чуткое, а сам он мудрый и рассудительный, что смог из трех камней, блистающих выбрать бриллиант чистой воды, настоящий, не поддельный. Ему и самому ближе по сердцу была Аленушка, уж очень она ему напоминала его Царицу, без времени ушедшую, и по внешности, и по характеру. Вот и радовался он за сына искренне, от всего сердца.

Однако и сестры старшие заметили то восхищение, с каким встретили все сестрицу младшую, и еще пуще возненавидели ее, и стали планы свои коварные вынашивать, да виду не показывали, а, наоборот, стали к ней в горницу захаживать, да ее узоры нахваливать.

И показала Аленушка как батюшкин подарок работает, да узоры на ткани накладывает. Стоит только пожелать, да узор диковинный представить или нарисовать, как Волшебная иглолочка приступает в работе чудесной своей, вот на полотне и возникает волшебство настоящее, где можно и зверей и птиц, как живых вышить, и горы с вершинами снежными, по которым козлики скачут, и луга безбрежные с цветами ароматными, и запахи все наяву чувствуются. А если синь неба высокого с птицами вышить, то и самой ввысь душой воспарить сможешь, и полетом этим вместе с птицами наслаждаться!

И еще больше позавидовали сестрицы подарку такому необычному! Представила Аглая какой царский наряд она смогла бы заказать Золотым пальцам с Волшебной иглолочкой, вот тогда бы точно ни у одной Царицы такого наряда не было бы! Захотелось и Павлине теми вол-

шебными вещицами завладеть, чтобы только она могла в таких диковинных нарядах расхаживать!

И придумали они послать Аленушке записочку, что, будто, Иван-Царевич ее в их беседку на свидание пригласил, и приписали, что разговор важным будет, чтобы не вздумала она отказываться! Удивилась Аленушка такой записке мудреной, но не в ее характере было друзьям не доверять, вот и отправилась вечером поздним, как в записке было сказано, в беседку на встречу с Царевичем.

Но встретили ее две фигуры, в темные одежды одетые, на лицо темные шляпы надвинуты так, что и лица не увидеть. Кинулись они на Аленушку, оглушили чем-то тяжелым, по рукам и ногам связали, и под яблоньку любимую, прямо тут у беседки, и закопали!

А наутро всем сказали, что Аленушка, сестрица их младшая, якобы испугавшись, что ее замуж скоро выдадут, убежала из Дворца и пошла куда глаза глядят!

Опечалился Садовник – батюшка, опечалился за него и сам Царь, а больше за сына своего, Иванушку, который бродил по Дворцу и места себе не находил. Котик Мурлыка, любимец Аленушкин, с рук Ивана-царевича не слезал, словно хотел его утешить. И подолгу на коленях ее батюшки сидел, позволяя себя погладить и немного этим печаль рассеять.

Но однажды подошла к Царевичу Павлина, по рукам, плечам, по голове погладила, и вдруг с него вся печаль-кручина ушла, словно ее и вовсе не было и стал он веселым и радостным, как и прежде.

К ужину приказал Иван-царевич столы богатые накрыть, только самых близких гостей позвать, а Царю-батюшке поклонился, да признался, что наконец решил жениться и вечером всем невесту свою представить хочет. Удивился Царь, да перечить не стал, решив, что время все по своим местам расставит!

Пришел вечер, наступил урочный час, все гости, званные сели за столы, угощениями заставленными, взял Иван-царевич Павлину за руку, да подвел к Царю-батюшке, да только собрался речь свою начать, как откуда-то ему на плечи метнулась пушистая молния, да в кудри его светлые своими лапами вцепилась!

Как только стал Иван-царевич котика от головы своей отдирать, так и упал с нее гребень заговоренный, Павлиной закрепленный, да и вся завеса с глаз Ивана вместе с гребнем тем ушла. И поняли все какое коварство Павлина сотворила, и приказал Царь поместить ее в темницу, а наутро собрался дознание ей учинить.

Простили гости Ивана-царевича за напрасные хлопоты, да освобождение его от чар злых решили отпраздновать, да довольные, что за Царским столом отужинают, принялись за угощения. Еда была приготовлена разнообразная и вкусная, но больше всего взоры гостей были обращены к вазам с ароматными красивыми яблоками, ведь все не раз лакомились этим чудом, растущим в царском саду!

И вдруг все обнаружили, что яблоки совершенно не съедобные, мягкие, словно испорченные, а сок в них красный, как кровь! Многие дамы попадали в обморок, а мужчины, подхватив их под руки, гневно покинули «гостеприимных» хозяев.

Царь в гневе приказал схватить Садовника и поместить его в темницу, рядом с его коварной дочерью, и приказал запереть в собственном Дворце, в отдельной комнате на нижнем этаже для прислуги и Аглаю, сняв с нее великолепный головной Венец, ожидая и от нее какую-нибудь

неприятную выходку. Ведь многие через драгоценные камни могли наложить какое-нибудь заклятие.

Вся семья Садовника оказалась под подозрением и попала в Царскую немилость. Утром их ожидало строжайшее дознание, и если будет доказана их вина, то и прилюдное наказание, ведь Царь с некоторых пор был очень суров и скор в своем Царском приговоре.

А некогда любимую всеми яблоньку Царь приказал утром срубить под корень!

Опечаленный Иван-царевич побрел по тропинкам сада, и ноги сами вынесли его к беседке, в которой он так много времени провел с Аленушкой.

К нему подбежал Мурлыка и забрался к нему на колени. Он начал громко мурлыкать, словно хотел что-то сказать Царевичу, но Иванушка был так подавлен, что никак не хотел его понимать. Под это мурчание он и заснул.

И приснился Ивану-царевичу сон, будто его Аленушка где-то совсем рядом, что она тянет к нему свои тонкие руки, что она поет ему нежную песню о своей любви, что цветы, вышитые на ее платье, так приятно и сладко пахнут, словно они на самом деле живые.

От этого запаха Царевич проснулся, огляделся, и грустно вздохнул. Нет, это был лишь сон! Это яблоня тянула к нему свои веточки, словно прося о защите! И это от нее послышался голос Аленушки, просящий о помощи.

Это птицы в саду пели свои заутренние песни, радуясь новому дню и проснувшемуся Солнышку, это в их щебетаниях слышался призыв Аленушки о ее спасении.

А под яблонькой росли красивые цветы, совсем как у Аленушки на платье, и качаясь на ветру своими большими соцветиями, они словно манили к себе, призывая подойти поближе.

Тут Мурлыка соскочил с колен Ивана-царевича, подбежал к яблоньке и стал лапками яростно копать, мяукая и грозно урча, словно что-то почувствовал! Так он копал и копал, пока из-под земли не показался светлый лоскутик какой-то ткани.

Вот и Царевич наконец-то понял, какая страшная находка обнаружилась под любимой яблонькой! Он принялся руками разгребать твердую землю, горячие слезы заливали его лицо, он от отчаяния кричал так громко, что его услышали во Дворце, и вот уже сам Царь-батюшка спешит к нему со своею стражею!

Наконец, из земли извлекли тело Аленушки, и совсем- совсем как живая была она. Только не сияли ее очи прекрасные, не улыбались ее уста сахарные, не было румянца на щеках ее девичьих.

Положили Аленушку на диван в беседке, где она так любила вечерами сживать. Собрал Иван-царевич цветы, что росли под яблонькой, сплел из них венок и одел на голову девушке.

А Царь-батюшка послал его в хоромы свои Царские, дал ключик от ларца потаенного, что у него в спальне хранился и велел принести сюда, в беседку, тот хрустальный флакончик, что в этом ларчике спрятан был.

А в флакончике том хранилась Живая вода, что Царю-батюшке когда-то подарил один Волшебник в Землях дальних, когда он свою Елену Прекрасную искал и оживить мечтал. Не случилось тогда, так поможет теперь, вот и пригодился подарок Волшебника заморского!

Быстрее ветра домчался Иван-царевич туда и обратно, достал желанный флакончик, упало несколько капель на губы Аленушки и сделалась она живою. Открыла очи свои ясные, и увидев перед собой своего любимого, радостно и счастливо улыбнулась.

Подхватил ее Иван-царевич на руки, закружил в счастливом танце, приговаривая, что никогда не позволит впредь не то чтобы обидеть ее, а и одной волосинке с ее головушки упасть!

Сразу же поведал Аленушке обо всем, что с ними без нее приключилось, и о яблоках, плачущих красными слезами, и о сестрах ее коварных, и о батюшке ее, в темницу заточенном.

И взмолилась девица о милости к родным ее, ведь батюшка ни в чем не повинный был, а у сестер разум от зависти затуманился! А уж яблонька любимая так совсем ни в чем не виновата, это она так всем знак подавала, что беда с Аленушкой приключилась, а без этого лежать бы ей в земле сырой без помощи и надежды на спасение! Уж и сейчас то ее сердечко никак не оправиться от волнения пережитого, а Душе не верится, что опять в этот Мир она вернулась!

И попросила Аленушка три капельки Живой воды под яблоньку, любимую, капнуть, и поднялись веточки к Солнышку, и зашумела листва на ней, и яблочки опять стали соком целебным и ароматным наливаясь, и отпала надобность ее рубить.

А тут и Садовника из темницы привели, и дочерей его глупых, неразумных, чувствам темным поддавшимся, и всех в тронный зал привели, где Царь с Иваном-царевичем в своих Царских Креслах восседали, а подле и для Аленушки Кресло поставили и нежно ее туда усадили. Теперь это ее законное место было, ведь Иван-царевич только ее своею невестой видел!

Как увидел батюшка Садовник Аленушку живую, так чуть чувств своих не лишился от радости, но его успокоили, дали выпить отвару лечебного, силы восстанавливающего и заверили, что с дочкой его и с ним самим все теперь хорошо будет.

Тут и сестрицы ее старшие, увидев Аленушку рядом с Иваном-царевичем, во всем повинились и слезно стали прощения выпрашивать, да обещания разные давать, что отныне путь всему злomu и коварному в их сердца навеки закрыт.

А в скором времени нашли им женихов в дальних Царствах, хоть и не Царского звания, но добрых и трудолюбивых, вот и стали они замужними дамами, да не до глупостей теперь было, надо стало быть жизнь свою выстраивать. На том для них и дело закончилось.

И как только Аленушка совсем поправилась, Царь-батюшка такой пир устроил, на весь честной мир!

Гостей было превеликое множество, из всех Царств-Государств приехали, с которыми дела или какие другие отношения связывали. Очень хотелось ему всем будущего правителя своего Царства представить и его жену молодую, красавицу да умницу!

А сначала Царь приглашал гостей оценить мастерство друга его, Садовника, и весь сад Царский был похож на огромную оранжерею, столько всевозможных цветов было высажено в честь молодых, он поражал обилием красок и ароматов, одних только кустов роз было высажено несчитанное количество.

А дальний парк позволял любоваться не только редкими видами деревьев со всех уголков Мира, но и небывалыми скульптурами и фонтами, да еще несколько небольших прудов с водяными растениями привлекали внимания гостей, и можно было присесть на красивые скамьи возле из берегов и полюбоваться на рыб диковинных, что весело плескались в их водах.

А потом всех усадили за столы праздничные, и каких только угощений на стол ни выставили, поражая мир честной широтой души и богатством казны!

Для пира выбрали самые большие палаты, стены которых увешали коврами заморскими с узорами диковинными. Утварь вся была сплошь из золота и серебра – и тарелки, и сосуды для напитков, и приборы столовые.

А еду подавали слуги в нарядах праздничных, специально к этому делу обученные. И кушанья сначала объявляли и всем показывали, ведь на славу потрудились и повара царские, создавая воистину шедевры кулинарные.

И на столе было множество всяких солений, копчений, заливных и соусов, и подавали лебедей жареных, которых сменяли приготовленные на вертелах мясо косуль и оленей, и было разнообразие и рыбных блюд, и осетрина, и белуга, и стерлядь, и обилие пирогов, выпеченных в форме птиц и рыб, с начинкою из этих птиц и рыб самых.

Запивать все эти угощения предлагалось всевозможными квасами, сбитнями, и вином. И лилось оно рекою, не позволяя даже встать из-за стола дорогим гостям!

А на десерт вынесли фруктово-ягодные пирамиды и невообразимо красивые «конфетные» деревья с запеченными в медовом сиропе плодами.

И вскоре взмолились гости дорогие от такого обилия угощений, стали благодарить Царя за столь радужный прием, и удивлялись тому, что никогда у него таких пиров во Дворце не было.

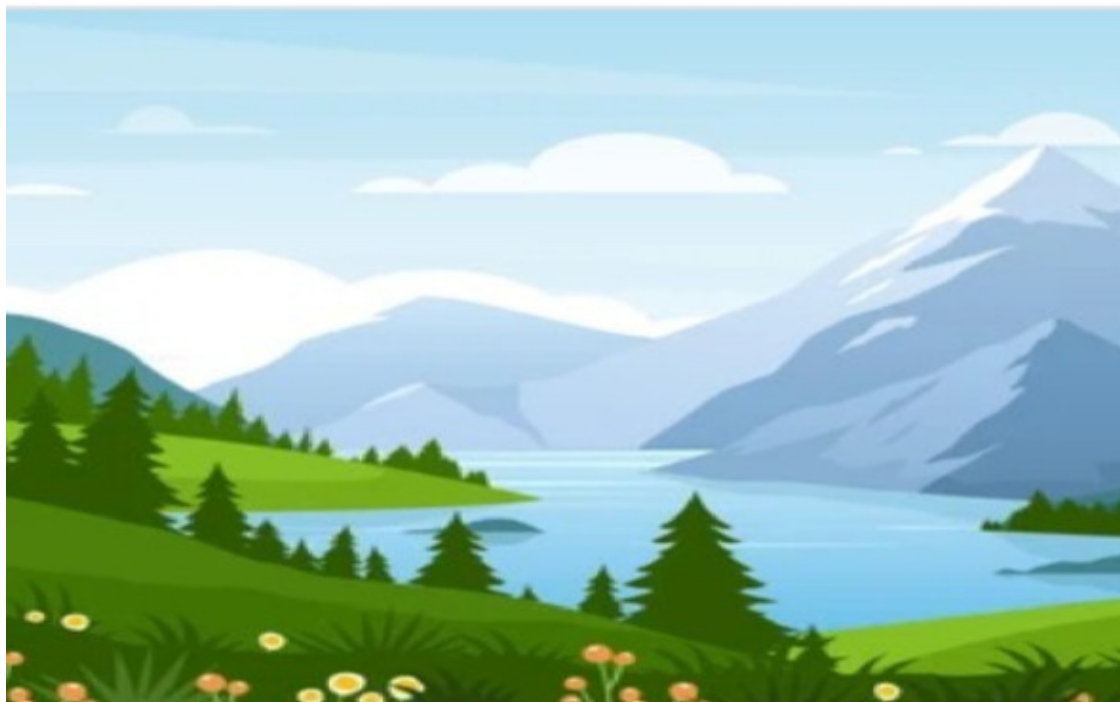
И произносилось множество тостов за здравных и за молодых, за их любовь и счастье безграничное, за самого Царя-батюшку и за мастерство его друга, Садовника, отца Аленушки, и за дружбу крепкую, которая всех связывала и с пожеланиями эти связи укреплять всем на благо и на процветание!

А сам стол, за которым сидел Царь с Иваном-Царевичем и Аленушкой, был на специальном возвышении, куда потом еще несколько кресел принесли и в них всех почетных гостей сестра пригласила, и отца Аленушки в их числе.

И подружился он со всеми гостями знатными, и его своим все признали, ведь часто гостил он вместе с Царем в их царствах-государствах, и давно они видели в нем друга честного и верного, что в минуту трудную готов к любому из них на помощь прийти.

А Царя-батюшку никто узнать не мог, так изменился он, таким давно его друзья не видели. От счастья молодых и он сам счастливее стал, от сияния их глаз и его глаза вновь молодым светом засияли, ведь теперь он успокоился и увидел, что было на кого свое Царство-Государство оставить!

Тут он сына своего, Ивана-Царевича да с молодою женой, красавицей Аленушкой, благословил на жизнь счастливую, самостоятельную, да и на престоле его поставил вместо себя, а сам с другом своим Садовником стал думать и мечтать, куда теперь они в путешествия отправятся, каких стран они еще не видели, каких диковинных цветов в их саду еще не выросло.

Дары предков

Из-за бескрайнего лесного океана медленно выплывало солнце. Его первые лучи робко пробили бреши в сереющем утреннем небе, потом их становилось все больше и больше, и вот уже темно-серый цвет неба посветлел, стал серо-голубым, а потом нежная голубизна залила небосклон.

Природа словно замерла на мгновение, стихли звуки, словно все боялись спугнуть рассвет, наступление нового дня. И вот солнечные лучи побежали дальше, подсвечивая и окрашивая и облака, и листву деревьев, и даже воздух, словно рассыпая повсюду золотисто-рыжие солнечные блески.

Вот лучи коснулись вершины горы, которую со всех сторон обступал таежный лес, и осветили три замершие на ней фигуры, сидевшие плечом к плечу, и словно что-то ожидающие. Вот сейчас, еще чуть-чуть, еще мгновение, и когда лавина солнечного света стала на своем пути сдирать темное покрывало ночи со всего окружающего пространства, фигуры ожили, обнялись и вверх в небо взмыли три величественных дракона!

Почти в одно мгновение гора освещается, ее окутывает яркое сияние. Она напоминает вулкан света, радости, яркого живого огня. Драконы часто вместе встречали здесь рассветы, такие разные и неповторимые, дарящие всему живому жизнь, словно, обещая, что она будет долгой и непременно счастливой!

Они еще немного покружили над горой, над тайгой, любуясь зарождением нового дня и наполняя себя энергией солнечного света, а потом, поймав потоки воздуха в нужном им направлении, мощными взмахами заскользили в воздухе и скоро скрылись из глаз за радужными облаками.

Это все присказка, а сказка еще впереди.

За лесами, за полями, за широкими полноводными реками в некотором Царстве, в некотором Государстве жили-были Царь с Царицею, и росли у них три сына, два старших только годиком друг от друга отстояли, а младший так на целых семь годочков от них отстал. Вот поэтому старшие между собой и дружны были, а третьему от них только тумачи и затрещины доставались.

Но так было до тех пор, пока они взрослыми юношами не выросли. И вот тут-то все стало меняться, особенно когда выяснилось, что только младший, Иван, унаследовал от отца своего с матерью, как те от родителей своих, дар в Дракона перевоплощаться и по белу свету выше облаков летать.

И стали родители Ивана с собою в полеты брать, науке этой обучать, а во время полетов уму разуму учить да опыт свой многовековой передавать. Чувствовали, верно, что скоро и им в Долину Драконов отправляться предстоит в последнем своем полете, вот и торопились Ивана к этому моменту подготовить. Ведь ясно было, как Божий день, что ему династию продолжать и Царством править придется.

А самыми любимыми были полеты на Гору, с вершины которой они рассветы встречали. Казалось, эти минуты были импульсами чего-то нового, неизведанного в жизни, стартовой точкой перемен, дарили веру в лучшее. И в те минуты, когда солнце появляется из-за горизонта и светит все ярче и ярче, наполняя тело мощной энергией, они словно прикасаются к чему-то волшебному и величественному!

По какой такой причине у старших братьев этого дара не было, про то в сказке не говорится, да им от этого легче не было. Очень злились они и завидовали младшему, и злоба эта всю душу их изъела, спать и есть не давала, всю думали и гадали – как им Ивана со света сжить так, чтобы им за это ничего не было.

Прошло ни много, ни мало времени, и вот одним ранним утром после самого рассвета объявил Царь Ивану, что отправляется он в свой последний полет, пока сил ему хватит до той Долины Драконов добраться, откуда душа Дракона в Верхний Мир отправится, да мать Царица, как и положено жене Дракона, вместе с ним должна собираться.

Вот и вернулся Иван домой одинешенький, да грусть и печаль о родителях так его скрутила, что не мог он и слова вымолвить, да всем все и так понятно стало. И дали ему несколько дней оправиться, а уж потом вроде и о делах поговорить можно будет.

А братья старшие не дремлют, они уже заранее у ведьмы в лесу дремучем на конях своих резвых побывали, да и с зельем колдовским вернулись, что силы отбирает и способность к превращению в Дракона отнимает! Вот только и ждали часа своего черного, чтобы к задуманному плану приступить.

И стали они по капельке, как ведьма им наказала, в питье это зелье добавлять, и день ото дня становился Иван слабее и слабее, а через несколько дней совсем захворал. Как оказалось, старшему брату недосуг ждать было, вот он все остатки зелья Ивану в питье и вылил!

И ничем не смогли помочь ему лекари царские, не знали они болезни такой, вот и лекарства нужного изготовить не из чего было!

И простился Иван тогда с братьями своими, со всем честным народом Царства своего, да завещал старшему брату на престол становиться, а среднему ему во всем помогать, а сам вслед за родителями в Долину Драконов отправился, прежде решив встретить свой последний рассвет на горе заветной.

Да не долетел он туда, посреди дороги силы кончились, только и хватило их на превращение в человека, когда он посреди поля у широкой реки на землю упал! И увидел он на высоком холме Терем, не терем, Дом, не дом, но точно жилище человеческое.

Хватило сил и дойти до него, и внутрь забраться, постучав в дверь резную перед этим. Посреди горницы стоял стол дубовый, белой скатертью покрытый, а на столе приборы для троих, да в тарелках похлебка дымится, а от трех хлебов такой аромат идет, аж голова кругом пошла, да ноги подкосились! А в трех кубках вино красное, словно кровь, полным цветом переливается, так и просится каждый, чтобы пригубили его!

По ложке супа из каждой тарелки отведав, по кусочку хлеба от каждой краюхи откусив, да из каждого кубка по глоточку сделав, завалился Иван на топчан за печкою, и тотчас же и уснул.

А проснулся он через сколько времени, и сам не понял, но услышал, как завыл сильно, пресильно ветер, а потом в том месте, где воронкою о землю ударился, увидел Иван доброго молодца роста богатырского с копной волос пшеничных на голове.

Открыл дверь этот молодец да в дом вошел. А вслед за ним в дом ворвался яркий клубок света солнечного да сноп огня негорючего, да еще в двух молодцев и превратились! Оба в ярких одеждах, один в красных, а другой – в золотых! И такие красавцы пригожие, словно их матушки первыми красавицами в мире славились!

А первый уже за столом сидит, ложку в руки взял, да первым и заметил, что в доме гость побывал.

И молвил он, оглядываясь: «Не враги мы гостю, кого дом наш принял! Коли ты в возрасте – будь нам родной батюшка, коли возраста нашего – будешь нам братцем названным, если старушка – будь нам матушкой, а красную девицу сестрицей своей в дом примем!»

Иван из-за печи вышел, хозяевам поклонился, да именем своим назвал, сказал, что дом их его от смерти неминуемой спас, дав путнику и кров, и пищу.

И познакомились они, и побратались, и появились у Ивана Брат Ветер, Брат Огонь да Брат Солнце. Вот каких знатных братьев ему Судьба послала!

Весь следующий день прошел в разговорах да расспросах, да каждому не терпелось побольше друг о друге узнать, да самому рассказать, да день к ночи, а с утра названные братцы в путь собрались, а Брат Ветер Ивану наказ дал – за домом следить, свое здоровье блюсти и сил набираться, а ровно через год гостеприимно их встретить, не забыв угощенья на стол поставить.

И ключи от всех дверей в Доме оставил, чтобы мог он в покоех тех за порядком следить, да только один ключ со связки снял и за печкой на стене повесил, не велел им пользоваться, как бы ни захотелось!

И взлетели вихрями разными, кто смерчем ветренным, а кто – огненным в небо высокое, под облака пушистые и растаяли там, словно их на Земле и не было.

И стал Иван в Доме том жить, как ему братья, названные, сказали. И стал на охоту ходить, да свежим мясом питаться. А воду из родника брать, что у кромки леса обнаружился. Та вода вкусная и душистая была, соками лесных и луговых трав наполненная. И стал Иван понемногу силы свои восстанавливать, мышцы наращивать, да только обращаться в Дракона не мог по-прежнему.

Так и шли его дни и месяцы, да однажды Иван не выдержал, взял ключ со стены и отпер дверь потаенную, что в конце коридора обнаружилась.

А в комнате той увидел вещицу диковинную, ковер-не ковер, а похоже, да только не на полу, да не на стене, а по воздуху летает! И догадался Иван, что это Ковер-Самолет, про то ему когда-то батюшка рассказывал, и верно, Ковер этот братцем Ветром хранимый был.

И такой интерес Иваном овладел, что попробовал он ту вещицу поймать и сесть на нее сверху, да только на минутку и смог удержаться, а потом так о землю ударился, что несколько дней подняться не мог, вот он скорее комнату ту запер, а ключ на место повесил.

И стал с тех пор еще пуще силы свои наращивать – и в лес сходил, и дров нарубил, и все их на поленья поколол и в поленицу за домом уложил.

А тем временем и срок назначенный наступил, братцы, названные без опоздания в дом свой и вернулись! А на столе и щи ароматные, и мясо, в печи запеченное, и от напитков стол ломится, и квасом, и вином угощаться можно!

Пробыли братья дома только денек короткий, да ночь переночевали, а наутро опять в дорогу собираются. И просит Ивана Брат Огонь сослужить им службу, да еще год в доме том пожить, а ровно через этот срок они вернуться к нему, вот и вновь встретятся!

Согласился Иван, улетели братья, в свои стихии переметнувшись, и остался он в доме за старшего. Все делал, как положено, хорошая хозяйка лучше бы за домом не смотрела, да скоро обнаружил еще одну дверь, на крепкий замок запертую.

Любопытство не порок, как поется в песне, а такое хобби, вот и отпер замок Иван тем ключом, что за печкой висел, и ведь опять подошел!

И увидел комнату, в которой все вроде как в других было, ничего такого особенного, да только на столе, что у окна стоял, огниво лежало. Ничего себе такое огниво, вроде обычное,

да только хотел Иван из него искру высечь, как вырвался сноп яркого огня, занялась на Иване огнем рубаха, бросил он все и к речке побежал, чтобы дом ненароком не сжечь. Насилу успел он тот огонь погасить, чтобы самому не сгореть, да так на берегу и свалился!

Сколько он там провалялся, сказать вряд ли сможет, да, как только жар с тела спал, с того дня стал Иван закаляться, да в реке этой от берега до берега плавать, вот и стал еще крепче и сильнее, да только опять в Драконью силу войти не смог.

А к дому от реки канал прокопал, так небольшое озеро у подножия холма образовалось, да всякие гуси-лебеди к нему прилетать стали, да рыба из реки приплыла, вот рыбкой стал он сам лакомиться, да и братьям удумал угощение такое приготовить.

И опять срок возвращения настал, и опять хозяева вернулись. Закружило, завертело рядом с Домом, и вышел из этого потока воздушного Брат Ветер. Лучами Солнечными из-за облаков спустился Брат-Солнце, а Брат Огонь – вспыхнул ярким пламенем, что из уголька в костре образовался.

Так рад им Иван был, словно и не жил без названных Братьев на свете белом! И опять и стол накрыт, и на столе и щи, и рыба, и мясо, и напитки разные, словно заправский повар над блюдами колдовал!

А как трапеза закончилась, да похвалы в Иванов адрес все сказаны были – и за угощение знатное, и за порядок образцовый, и за озеро с лебедями у подножия холма, ничего не забыли Братья, за все похвалили Ивана, а пуще всего за то, что окреп он и возмужал, словно Живою водой себя отпаивал, и вручив ему ключ от дверей запретных, сами его туда и повели.

Отпер Брат Ветер свою комнату, взял в руки Ковер-Самолет, прошептал слово заветное и протянул его Ивану. —Теперь он только тебя и будет слушаться, только вначале тебе сладить с ним надобно, а потом и слова заветного достаточно будет, – и слово заветное Ивану тихонечко произнес.

А затем Брат Огонь в своей комнате Огниво Ивану вручил, наказав только в редких случаях им пользоваться, когда сила Огня ему нужна будет, а там и он сам на помощь явится.

А Брат Солнце в третью комнату Ивана завел, да свои волшебные Лук и Стрелы в дар вручил, рассказав, что означают они энергию самого Солнца, и что свое воззвание к Небу и Солнцу Иван послать сможет, если Стрелу ту в небо пошлет, а в случае опасности – поразить врага силой этой энергии сможет.

Да только проверить себя он должен – сможет ли тетиву на лук натянуть, да стрелу в небо запустить, а еще это всем им покажет, готов ли он по своему жизненному пути сам дальше идти.

И вышел Иван в чисто поле, натянул тетиву и пустил Волшебную Стрелу в небо. Солнечным лучом засверкала она и унеслась высоко- высоко, и когда вернется, теперь никто сказать не сможет!

А потом уложил свои вещи в мешок заплечный, положил и Огниво Волшебное туда, забросил за плечи Лук и колчан со Стрелами Волшебными.

Тут ему Братья, названные рассказали, что есть в одном Царстве невеста завидная, Елена Прекрасная, и что много женихов к ней сватались, да замуж она согласится лишь за того пойти, кто Змея Горыныча победить сможет, да всех тот Змей победил и косточки их теперь по полю широкому перед Дворцом той девицы-красавицы разбросаны.

Да знают Братья, что Змея Горыныча можно победить, если Меч-Кладенец добыть, что где-то в недрах Земли-Матушки спрятан, да про то одна Баба-Яга знает, что в лесу дремучем живет.

А дорогу к ней Ивану Ковер-Самолет покажет. И пожелали ему победы, да удачи для начала!

Поблагодарил Иван Братьев своих названных за дары Волшебные, за пожелания добрые, и сказав слово заветное, сел на Ковер-Самолет, который тотчас же его в небо поднял и полетел туда, куда дорога только ему была ведома.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, ведь путь предстоял Ивану не близкий, да на Ковре-Самолете все-таки быстрее добрался он до леса заповедного, в котором Избушка Бабы-Яги стояла.

Свернул он свой Ковер драгоценный да за спину повесил, а уж по лесной тропинке пешком отправился, где корявые деревья с корнем вырывая, дорогу себе прокладывая, а где по топкому болоту из этих деревьев тропинку настилая, где дикого зверя своей силой одолевая, а где просто пугая, долго ли шел, коротко ли, да вышел на поляну лесную, на которой та Избушка и стояла.

– Избушка, избушка, стань по-старому, как мать поставила, – громко прикрикнул Иван. – К лесу задом, ко мне передом!

И повернулась Избушка к Ивану так, как он велел, а на крыльце сама Хозяйка, Баба-Яга, его встречает, да приговаривает: «Ох, давненько в наших краях человеческим духом не пахло, а нынче он сам ко мне в гости явился!»

Да при этих словах поперхнулась, закашлялась, словно почувствовала, какой необычный гость к ней пожаловал.

И как положено, в баньке попарила, накормила, напоила, а уж потом разговоры разговаривать начала.

И, узнав о всех его приключениях, головою покачала, да проговорила: «Знала я твоих батюшку с матушкой, да худого слова про них сказать не смогла бы, даже если бы и захотела, так вот как не помочь тебе, Иван, да только в память о них и то помогу!»

Да только предупредила она, что не каждому молодцу с тем мечом сладить получится, только тому, чья сила богатырская мечу под стать будет.

И рассказала где найти пещеру, в которой тот Меч-Кладенец запрятан, и в дорогу Клубочек Волшебный дала, что путь в ту пещеру укажет.

Поблагодарил Иван Бабу-Ягу за помощь, поклонился ей («Ах, старость уважил, молодец!»), и отправился в путь Меч-Кладенец добывать. И опять шел сквозь заросли колючие, через болота и леса дремучие, где пешком, где на Ковре-Самолете, а где и руками дорогу прокладывая, да дошел до горы, в которой та пещера находилась.

А Меч к стене пещеры цепями прикован, да цепи в обхват руки будут, да только Иван не сробел, руками те цепи порвал и Меч-Кладенец забрал.

И поднялся на гору повыше, и сел на подарок Братца Ветра – потоки воздуха его, как своего, приняли, повыше подняли и вперед, ко Дворцу Елены Прекрасной понесли.

И как добрался он до Дворца того, хотел уже было с Царевной прекрасной познакомиться, да Змея Горыныча на бой вызвать, но нашептали ему ветры, солнечными лучами пронизанные, что обратилась Елена Прекрасная в Жар-Птицу и улетела на остров, что посреди моря-океана стоит, и там они со Змеем-Горынычем встретились, да договариваются, как им Ивана-царевича победить, да что такое придумать. Ведь никто до сих пор до того острова добраться даже и не пытался.

Как услышал Иван о коварстве таком, сел на Ковер-Самолет, да и полетел на тот остров, да нашел там Змея-Горыныча, обнажил Меч-Кладенец и смело в бой ринулся. Верил Иван и в силу свою, и в силу Меча, что победу над врагом обеспечивал и стал головы Змея-Горыныча рубить, одну за другой.

Да только на месте отрубленной, новая голова выростала, и бой начинался заново. И вот опять голова Змеева на землю полетела, и опять новая выросла, и достал тогда Иван Огниво, стал голову отрубать, да Волшебным Огнем прижигать, и вот как последняя голова осталась, признал Змей-Горыныч свое поражение и запросил у Ивана пощады, и сказал, что перед Еленой Прекрасной ту победу за Иваном признает.

А Елена Прекрасная уж Жар-Птицею обратилась и к себе во Дворец вернулась, победителя поджидая. И увидев Ивана, что на Змее-Горыныче прилетел, поняла сразу, что теперь быть ей Ивановой женою.

Стали к свадьбе готовиться, гостям приглашения разослали, наряды праздничные шить портным наказали, всякие угощения разные повара готовить стали, да в большом количестве, со всего света гости приехать захотели, всем любопытно было, кто же Змея-Горыныча все-таки одолел, да девицу-красавицу в жены взял!

А Елена Прекрасная к Ивану льнет, все слова ему ласковые говорит, да все силу его нахваливает, удалю молодецкою наглядеться не может. Иван и верит, и не верит, да только Царевна ему кубок вина крепкого поднесла, Иван выпил и рассказал ей все – и какие подарки ему Братья, названные подарили, и как он Меч-Кладенец с помощью Бабы-Яги отыскал. И каким он сильным и ловким с помощью этих подарков сделался.

Царевна одною рукою его обняла, другою на голову ему Венец одела, да не простой тот венец был, а ядом смазанный. И упал Царевич замертво, своею невестою преданный.

Выбросили его тело во чисто поле, туда, где останки остальных женихов во множестве лежали. Ночью бросили, чтобы никто не увидел злодейства этого, да только утром, как только первые солнечные лучи высветили небо, так Брат Солнце тело Ивана на поле и обнаружил.

Кликнул он своих побратимов, собрались они втроем, да Живой воды, из того ручья около своего дома, Братец Ветер смерчем поднял и на тело Ивана дождем полил. И ожил Иван, и потянулся, сказав: «Ох, как же долго я спал!»

– Если бы не мы, спать бы тебе вечным сном, Братец, – вторили ему побратимы. И понял тогда Иван, как с ним обошлась его невеста. Да только отступать Ивану совсем не хотелось, стал он в бой со Змеем Горынычем опять настраиваться, только не было с ним теперь его волшебных вещей-помощников.

Да только пришли ему на помощь сами Братья названные. Братец Ветер такой смерч воздушный с песком и землей в воздух поднял, что смог Дворец Царевны доверху засыпать, словно его и не было, только и успели все из дворца подальше спрятаться, а от Дворца лишь высокий курган остался!

Только подбежал к Ивану один из слуг и протянул ему его мешок заплечный, в котором все его вещи лежали, да только Меч-Кладенец вытащить не смог, не по силам он ему был.

И сказал, что Царевна Жар-Птицею из дворца успела вылететь, да к острову полететь, где ее Змей Горыныч дожидался. И сам Змей в воздухе уже кружит, да всем всеми тремя головами бедою грозит!

Натянул Иван тетиву на Лук, достал Волшебную Стрелу, вложил ее в Лук, сел на Ковер-Самолет и полетел следом. А за ним и Братья его названные, готовые прийти на помощь, если понадобится. Да Иван просит не вмешиваться, сам хочет со Змеем еще раз сразиться!

Как подлетели ближе, натянул тетиву Иван, да выпустил огненную солнечную Стрелу, да попала она прямо в одну голову Змея, и загорелась она и отвалилась в море.

Выпустил Иван и вторую огненную стрелу, и она попала Змею во вторую голову и зажгла ее, и та тоже в море упала.

Да только третья голова Змея успела огнем на Ивана полыхнуть, и вспыхнула на нем одежда, и смог он свои вещи в море бросить, да Брат Ветер их подхватил и на берег отнес. А огонь все ярче разгорается, все сильнее вокруг Ивана огонь полыхает.

Да только, вдруг, словно голос батюшкин Иван услышал, который подбадривал его и напоминал, что племя Драконье из огня вышло и народилось, что огонь – это стихия Драконов исстари была и ею осталась, только надо ее родною признать и не бояться, страх может только мешать в свои силы поверить.

А тут и голос матушкин, словно, послышался, который песню пел ему ту, что на горе на рассвете бывало пела она, и так нежно и с любовью она ее пела, что в сердце у Ивана будто еще более жарким огнем запылало!

И тут случилось то, чего он так долго ждал! Прямо в воздухе, в огненном потоке превратился он в прекрасного Дракона, телом сильного, душой смелого, сердцем отважного! Могучие крылья вырвали его из вихря огненного, подняли высоко в небо, и он отважно бросился на Змея Горыныча, уже одноглавого!

И завязалась битва между двумя Змеями, и бились они и над сушей, и над морем, и кружились они в вихре смертельном, и опускались на глубины морские. Да не справиться было Змею Горынычу с молодым, сильным и отважным Драконом, которому, казалось, все силы Рода его помогали, и силы его от того не кончались, а только прибывали.

И убил Дракон Змея Горыныча, и потопил его в водах морских, чтобы он уже никогда не показывался в этом мире!

И как только опустился он на дно морское, спало заклятье с Елены Прекрасной, что на нее Змей Горыныч наложил, и, словно, ото сна она очнулась, и увидев перед собой прекрасного Дракона, молодого и сильного, который в тот же миг в Ивана-царевича обратился, согласилась сразу же стать женою его и поклялась в верности и любви, будто в первый раз его только увидела.

И отправились они к Ивану-царевичу на Родину, в его родные места, в те земли, что ему батюшка с матушкой завещали. Иван-Царевич Драконом по небу летел, а Елена Прекрасная – Жар-Птицею!

И никогда еще в небе не было прекрасней зрелища – впереди летел воздушный смерч, расчищая дорогу двум влюбленным, которые двигались в солнечном огненном ореоле, окружающем их со всех сторон и не повреждая их крыльев, словно по небу катилась огненная колесница, внутри которой находился могучий Дракон и прекрасная Жар-Птица.

И все с земли приветствовали своего молодого Правителя, которого они так ждали и верили в его возвращение. И сыграли свадьбу, как только прибыли. И не было там лишних людей, а только самые верные, самые близкие.

А для всех остальных когда-нибудь, позже, молодые устроят пир на весь мир. А сейчас им было хорошо рядом друг с другом, и радость их была безгранична!

А братья его так где-то и сгинули, зная за собою вину тяжкую, и сказка о них больше ничего не знает, да и знать не хочет.

И каждое утро восходящее солнышко освещало своими яркими и теплыми лучами новую любящую пару, что видна была на самой вершине заповедной горы. Это были новые Царь

с Царицею, которые встретив рассвет, обращались потом Драконом и Жар-Птицею и возвращались в родное гнездышко, где их ждали их детки малые, да друзья верные.

И правили они тем Царством-Государством справедливо и по-доброму, а сами жили долго и счастливо, никогда не вспоминая ту грустную историю. Так они и жили поживали, да добра наживали.

Пророчество, которое сбылось

Много на Свете белом Царств-Государств разных, много Земель со своими былинами да сказками, много в них героев разных проживают, да только своя Земля – самая родная и волшебная, только на ней самое прекрасное Царство находится, самые сильные богатыри да самые пригожие красны девицы рождаются!

Для всех родная Земля – мать всего живого, и кормилица, и дом родной. На ней растут сады волшебные с яблоками молодильными, в ее недрах течет вода живая, что силу несказанную дает и жизнь возвращает всякому, кто смертью безвременной от руки врага коварного пал.

Чудеса творит Земля родная, и дарит их сынам и дочерям своим, вот и могут добры молодцы, ударившись о землю, кто птицей, кто зверем обратиться, а Девицы-красавицы – любую помощь и поддержку получить.

Вот и передавали любовное и бережное отношение к Земле-матушке в Роду каждом, вот и завещали отцы детям и внукам беречь землю родимую, как мать любимую, приговаривая, что «тот, кто мать сыру землю любит, тот голоден не будет».

Это все присказка, а сказка будет впереди.

В некотором Царстве, в некотором Государстве, среди лесов густых, полей бескрайних, в одном селе жил-был добрый человек, и было у него три сына. И жили они по заповедям Рода своего, по законам Земли-матушки, на которой дом их стоял.

Трудились на земле по совести, не ради похвалы, а ради дела нужного, да не только для себя, а и всему селу, на радость да на пользу.

То мост крепкий через болота сработали, чтобы в город не окольными путями за год доезжать, а лишь за три дня, соединив две дороги, окольную да главную, мостом этим. Все втроем и трудились: старший лес для моста валил, средний воду из канав спускал, а младший настил прибывал. Так отцовская задумка в жизнь и воплотилась, а его советы, как лучше строить, в деле сыновьям шибко помогали.

А то задумали всем на селе дома подправить, да крыши обновить- неровен час зима снежной будет, так многие их добрым словом и вспомнят! Сказано – сделано! Сколько трудились, неведомо, да скоро все крыши на селе, как молодичицы, красую свежей на солнышке заблестели.

А по осени новые земли под пашню заложили, сначала пни и коряги выкорчевали, удобрения внесли, а сеять озимые всем селом вышли, никто не смог дома усидеть, всем хотелось свою лепту в общее дело внести!

Так и жили, не тужили, никогда без дела не сидели, всегда рукам занятие находилось. Так и выросли сыновья знатными красавцами – сильными, статными, в любом деле, да и кулачном бою меж парнями, первыми оказывались!

А кроме, у каждого свое любимое занятие было, чем можно было душеньку свою потешить!

Старший сын на конюшне все свое свободное время пропадал, уж очень любил он за конями ухаживать, и таких коней, надо сказать, ни у кого в округе больше не было! Были эти великаны и сильны, и выносливы, с туловищем, блестящем на солнце мощными мускулами, с длинной и густою гривой, старательно расчесанную или заплетенную в толстые косы.

Средний сын, напротив, все у печи в доме крутился, да разными необычными блюдами отца и братьев потчевал. Споро и вкусно у него это все получалось, видно от матушки этот дар к нему перешел, да не смогла она этим нарадоваться, вскоре после рождения младшего, Ивана, хворать стала да так к Творцу и ушла, на сыновей не наглядевшись.

А Иван, младший сын, все умел, все у него получалось, и батюшку с братьями уважить, да в их делах надежным помощником быть, и в город по любой надобности быстро обернуться, таким легким на подъем был, да больше всего любил Иван играть на гусях-самогудах, что на городской ярмарке у заезжего музыканта выторговал, да такие песни и притчи складывал, что все село по вечерам у их дома собиралось, словно он первый гусяр в их Царстве был.

И вот однажды, в который раз, случилась в городе том ярмарка. Тут отец с сыновьями в путь стали собираться, никак пропустить не хотели событие это, ведь оно и веселье, и знакомства новые сулило, да и прибыль солидную тоже, а еще были у них уже покупатели постоянные, что за их коней, зерно и ткани, что мастерицы сельские для продажи давали, монетою звонкой платили.

Как думали, так и получилось! Быстро они с делами управились, никого упрашивать да уговаривать не пришлось, товары их влет разобрали, да еще много вперед наказали, вот и уже было совсем они с хорошей выручкой домой собрались, да, вдруг, посреди площади городской шатер диковинный увидели!

Был этот шатер ни низок, ни высок, из темно-синей блестящей ткани, которая золотыми звездами, словно на небе, была расцвечена. Играла тихая нежная музыка, вокруг витал аромат каких-то трав, а вокруг шатра толпился народ любопытный, с ноги на ногу переминающийся, словно ни у кого из присутствующих не хватало смелости внутрь войти.

– Да это же знаменитая вещунья в гости пожаловала! – воскликнул кто-то в толпе, – Она может любому его будущее показать и добрые жизненные советы, как подсказки, дать, только не каждому она это делает, а может и из шатра прогнать, если человек с дурными намерениями пришел!

И стало любопытно братьям, как она это делает, и решили они по очереди свою судьбу попытать, хотя батюшка их отговаривал, но и его интерес разобрал так, что и он согласился. Только слово с каждого взял, что как только они домой вернуться, так все сказанное ему откроют, негоже такую информацию от родителя своего скрывать!

И пошел в шатер сначала старший брат. И увидел он внутри стол круглый, цветастой шалью накрытый, а на столе свеча, зажженная, горит, да шар большой стеклянный и круглый разными искорками от той свечи мерцает и отсвечивает.

А за столом в мягком высоком кресле сидит красивая женщина, так сразу и не скажешь, какого возраста. Волосы черные по плечам длинными змеями вьются, голова цветным платком повязана, а на шее ее такое количество бус, что в иной лавке даже поменьше будет!

А глаза ее улыбаются, лукаво и пронзительно на него смотрят, словно она уже все и без шара того знает, о чем он ее будет спрашивать, да какой ответ ему дать.

Да для порядка, на стул напротив себя она его усадила, велела руки к шару тому приложить и внимательно внутрь шара заглянуть. И как только он все это выполнил, увидел себя в одеждах дорогих, в сапогах сафьяновых, а вокруг него в стойле кони такой красоты дивной стоят, словно он к самому Царю в его конюшни попал, ведь таких породистых жеребцов ни у кого, как только у Царя-батюшки, и не было! Покачала утвердительно головой вещунья, ничего не сказала, да и среднего брата к себе в шатер позвать велела.

Вот и среднему брату повторить все действия велела, и положил он руки свои на шар, и увидел себя в палатах белокаменных, словно он во дворце Царском, и вокруг его суетятся его служки в белых поварских одеждах и колпаках, а он над ними начальствует, да все прикрикивает и велит Царю всякие блюда и напитки к столу скорее подавать!

И опять головою покачала вещунья, словно подтверждая правдивость видения, и опять ничего не сказала, а велела младшего, Ивана позвать.

И пробыл Иван у нее в шатре ни много, ни мало времени, да только выскочил оттуда рассерженный, словно вещунья ему что-то такое показала, во что он и верить то отказывается, да и говорить то об этом совсем не желает! И еще прикрикивает, да руками машет, словно разговор свой с вещуньей никак закончить не может!

И прибыли отец с братьями в дом родной, да скорее коней распрягли, переоделись с дороги, а уж им стол накрыли, угощение выставили, понятно же, что с дороги каждому скорее перекусить хочется, да и уж потом на отдых отправиться.

А батюшке не терпится, разговор о приключении в городе он тотчас же начал, да с вопросами к сыновьям обратился.

Рассказал обо всем старший сын, все рассказал, в подробностях, и какие одежды на нем одеты были, и каких знатных коней он в той конюшне увидел, и как его конюхи слушались, когда он им разные советы и указания раздавал.

– Видно быть тебе Главный царским конюхом, – сделал вывод батюшка. – И за что честь такая? Это ж счастье какое – на службу к самому Царю-батюшке попасть, видно узнает он как-то о твоей любви к этим животинкам, да о старании и заботе, которыми ты их окружаешь, вот и доверит тебе сокровища свои.

А когда средний сын о своем видении рассказал, тут он и пуше обрадовался!

– Мой средний сын, да Главным поваром на Царской кухне! Да всеми делами там он заправляет! Да за что же мне счастье такое на старости лет? Могу я теперь старость свою уверенно встретить, ведь нам с Иваном здесь спокойно жить станется, если у вас все так складно в жизни устроится! А там, глядишь, и Ивану какую-нибудь службу подберете, и опять вместе будете, когда я с матушкой вашей встречу, а дом и хозяйство племянникам передадите, вот им радость будет!

И стал он Ивана расспрашивать, что же ему в шаре увиделось, да что ему вещунья вслед сказала, что он так руками размахивал и на всю площадь с нею спорил.

Но отказался Иван отвечать и отцу-батюшке, и братьям своим старшим, как бы они его не упрашивали! Наотрез отказался, сказав, что сначала надо это все проверить, да и в жизни что-то такое должно случится, о чем он и сам еще не ведает, и лишь только тогда предсказание сбыться сможет. Так чего по-пустому языком молоть! Да и вещунья наказала – чтобы видение то исполнилось, о нем рассказывать никому нельзя!

Рассердился батюшка, кулаком по столу в сердцах стукнул, да прикрикнул, что, дескать, если он сейчас же ничего не расскажет и отца своего родимого послушает, и слово отцовское ему больше не указ, значит и не сын он ему, и может уходить из дома на все четыре стороны!

Ничего не ответил ему Иван, молча взял свои гусли-самогуды, немного еды в котомку положил, да флягу с квасом прибавил, рубаху чистую и полотенце, что матушка вышивала, аккуратно сложив, сверху уложил, в пояс батюшке и братьям поклонился, да и в дверь вышел. Только его и видали!

Вот идет Иван один день, идет второй, идет третий, да уж скоро город на горизонте покажется, да он решил найти ручей, да умыться, чтобы в город чистый войти. Нашел в ближайшей рощице родник чистый, что из-под корней дерева пробивался, умылся, освежился, полотенцем матушкиным утерся и, словно матушка руками, ласковыми, по лицу погладила, да пожалела, что так далеко он от дома родного оказался.

Да делать нечего, жалеть себя некогда, Иван чистую рубаху надел, немного перекусил, оставив краюху на «черный день», глотком кваса запил, и решил немного передохнуть. Достал гусли свои, легонько струны тронул, и негромко запел песню про долю свою горькую.

Может и дальше бы так сидел, да вдруг из-за дерева вышла в нему бабушка старенькая, подошла, села рядышком, да песню его слушать стала. И как допел Иван, платочком уголки глаз вытерла, да с просьбой обратилась, нет ли, дескать, у него чего голод да жажду утолить, издалека она идет, вот припасы все и закончились.

Отдал бабушке Иван все, что у него осталось от своих запасов, бабушка поела, да и говорит: – Сердце у тебя доброе, душа – светлая, не кручинься понапрасну, все у тебя хорошо через

это будет, главное – сердце свое для людей не закрывай, слушай, что душа подсказывать будет, так и поступай, по чести, да, по совести.

А от себя Ивану волшебное кольцо подарила, и добавила, что поможет кольцо это в любого зверя или птицу обратиться, стоит только пожелать, представить себе желаемое, и тотчас же, ударившись о землю, так и будет.

Хотел было Иван поблагодарить старушку, лишь на миг отвернулся, а ее уже и след простыл! Удивился он, видано ли где такое чудо, да дальше в путь отправился.

В городе работу нашел себе, да и стол и крышу над головой при ней полагались, да не смог долго на ней задержаться, не получилось честно да по совести на купца сработать, что клиентов своих обсчитывал да обвешивал.

В другом городе, что побольше и побогаче прежнего был, поступил он на службу к боярину, который поставил его над слугами своими, что в его доме прислуживали. Да не понравилось вскоре хозяину, что его жена молодая часто стала на Ивана заглядываться, да приглашать его вечерами на половину женскую, где все ее подруги собирались, чтобы песни слушать Ивановы, что он под гусли-самогуды слагал и им пел.

И опять пришлось Ивану дальше и дальше от дома родного уходить, все ближе и ближе к столице продвигаться.

И вот однажды, почти под вечер, увидел Иван карету богатую, что в стороне от дороги недалеко стояла. А когда подошел ближе, тут и понял, что карета не простая, а царская! А в карете сам Царь сидит, чем-то опечаленный. И вокруг кареты слуги бегают, суетятся, толкаются, словно сделать что-то пытаются, да только пользы от их старания ни на грош.

Поговорили, и выяснилось, что коней распрягли, чтобы по траве свежей погулять те смогли, пока Царь на природе чаю откушает. Да кони то, и убежали. И как найти их теперь, никто в толк взять не может, да и Царь все советы выслушал, и никакого выхода из положения найти не смог.

Подумал, подумал Иван и решил Царю помочь. Зашел за лесок, одел подарок бабушкин, ударился о землю, да в серого волка и обратился! Волк след тех коней сразу учуял, по следу пошел, да коней и отыскал, а потом так на них рыкнул, пригрозив им пятки пообкусать, что они сами к Царю и побежали, да прямо к карете из леса и выбежали.

А тут новая напасть, слуги со страху их поймать, да в карету запрячь никак не могут. Так Иван, уже облик свой вернувший, и с этим делом ловко справился. Коней запряг, да Царю доброго пути пожелал.

– Эх, дочь моя, Марья-царевна, меня совсем, наверно, заждалась, волнуется бедная, что вовремя не вернулся я во Дворец, как бы ее успокоить? – подумалось Царю.

– Не волнуйся, Государь, pošлю я ей весточку, а ты спокойно домой возвращайся, – ответил вслед ему Иван, да, как только царева карета за пригорком не видна стала, опять надел волшебное кольцо Иван, ударился о землю и превратился в сокола быстрого. Да скорее ветра, быстрее молнии во Дворец полетел.

А как во Дворце оказался, ударился о землю, и вновь в доброго молодца обернулся, да так, чтобы его никто не увидел, и никто не испугался волшебства такого.

А в покоях своих Марья-Царевна мечется, за батюшку переживает. Вот и успокоил ее Иван, за плечи приобнял и рассказал о приключениях Царя в дороге, и велел к приему все приготовить, ведь с дороги, тот наверно, освежиться и отведать чего-нибудь захочет. А сам к воротам отправился, да приказ дал ворота отворить, и все его послушались, словно он всю жизнь

приказы им раздавал, а тут и карета царская подъехала, и Царь из кареты вышел и во Дворец отправился.

А там уже и стол накрыт, и слуги готовы помочь Царю освежиться и переодеться, и дочь родная с улыбкой на лице его встречает. Удивился Царь, стал расспрашивать, тут Царевна и поведала, что явился от него молодой гонец, весь из себя ладный да пригожий, и ее успокоил, да и слугам приказов нараздавал, да поинтересовалась, когда и где он успел такого необыкновенного помощника себе найти?

Тут Царь опять изумился, ведь никого он не посылал гонцом своим, да Марья-царевна в сторону рукою показала, вот Царь и заметил Ивана, что стоял у входа во Дворец, не решаясь без приглашения войти. И подивился Царь и воспитанию, и смекалке, и храбрости Ивана, вот и пригласил его своим помощником стать.

Согласился Иван без колебаний, словно заранее уже этого ожидая, и стал во дворце служить, да Царю в делах его первым помощником быть.

Прошло ни много, ни мало времени, да не мог Царь нарадоваться, что свел его случай с таким способным молодцем. И все то у него в руках ладилось, все получалось, и голова работала за сотню его прошлых помощников, и с людьми всеми он общий язык находил, будь то гости именитые, или слуги во дворце. Все Ивана уважали за трудолюбие, за честность, все любили за сердце доброе, а уж если он в руки гусли-самогуды свои брал, то тут уж людей равнодушных совсем не оставалось!

И вот однажды, в один из вечеров, когда все угощения были съедены, все вина выпиты, а все песни спеты, поинтересовался Царь у Ивана – как это его, такого помощника знатного из дома отпустили, аль у Ивана и дома то нет?

– Есть у меня дом, Царь-батюшка, есть и отец родной с братьями старшими, да вот история со мной приключилась такая, что путь к дому родному теперь заказан, – ответил Иван. И рассказал все, что с ним приключилось.

Царь слушал очень внимательно, уж больно ему Иван понравился, да только рассказ про вещунью начался, загорелись глаза у Царя любопытством и стал он настойчиво выпытывать у рассказчика – что же такого он увидел в шатре у вещуньи, что даже отцу родному с братьями рассказать не смог?

– Прости меня, Государь, но и батюшке не сказал, и теперь правду открыть не могу, ведь и вещунья так наказала, да и мне проверить надобно, так ли все сбудется, а вдруг – обман это все? Зачем же я тебя тревожить по напрасну стану?

Рассерчал на него Царь, стал настаивать, да только Иван стоит на своем, Царю вновь отказывает, вот и договорились до того, что вызвали охрану да Ивана в темницу повели, и сколько бы Царевна не умоляла, ни упрашивала, Царь тоже непреклонен остался – до той поры Ивану в темнице быть, пока от решения своего не отступится!

Так бы и томиться Ивану в заточении в одиночестве, да прокралась к нему как-то раз Марья- Царевна, и открылась, что вскоре вступит она в свой возраст, когда Царь- батюшка решил ее замуж отдать.

А сам пока решил к Василисе Прекрасной сватов заслать. Молод и силен еще был Царь, не хотелось теперь ему бобылем ходить, когда дочь любимая скоро себе пару найдет.

И поведала Марья-царевна, что никто из его избранников ее сердцу девичьему не мил, а без любви она замуж идти не хочет, да только батюшка если что решил, то и сделает, уж ее

уговорить своими уговорами точно сможет. И что осталось до момента этого совсем немного времени, только три месяца да три дня.

А сама на Ивана смотрит так с надеждою, так с мольбою, словно еще что сказать хочет, да не решается, а потом и вовсе засмушалась, да к себе в покои и убежала.

А потом еще и сама приходила и Ивана нормальной едой кормила, либо через слуг верных передавала, но всегда Иван ее заботу о себе чувствовал. И так хорошо у него на сердце стало, словно он родную душу встретил, что о нем заботится и переживает. И стало на душе у него тепло так, словно огонек какой зажегся, и с каждой встречей все ярче разгораться стал.

Вот прошло еще немного времени, то ли день, а то ли несколько, без ясно солнышка все дни долго тянутся, а собрался Царь со своим посольством к Василисе Прекрасной в ее земли отправиться. Приготовил подарки богатые, шелка заморские да каменья самоцветные, да на лучших конях в путь дорогу и отбыл.

Прибежала тут же Марья-царевна к Ивану с тревогою за батюшку своего, переживала, что всякое в пути с ним может случиться, а помощника самого надежного он в темнице оставил, вот и уговорила она Ивана вслед за Царем отправиться, да в трудную минуту рядом с ним быть.

Подговорила она стражу выпустить Ивана на волю, да ничего он в дорогу не попросил, только за ворота вышел, Марье-царевне поклонился, горсть земли родной в мешочек набрал, затянул его потуже, да в карман положил, и только до лесочка дошел, как кольцо волшебное на палец надел, о земь ударился, в шмель обратился и в погоню пустился.

Догнал царскую процессию, в шелка заморские забился, себя не обнаруживая. Время от времени вперед вылетал, разведывая, все ли впереди ладно, нет ли опасности какой, а потом опять в свое место тайное возвращался. Помнил Иван о своем обещании Царевне за батюшкой приглядывать, да от опасности защищать, вот и выполнял он слово данное.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, но где верхом, где в карете, но добрались, наконец они к морю, а здесь и находились земли Царства Василисы Прекрасной. И вот впереди уже стены ее Замка показались, в городе колокола зазвучали, словно всех о приезде Царя оповещая.

А вокруг красота невиданная, деревья, растения и цветы такие чудесные, каких в его землях и не отыскать. И птицы поют, как в садах райских, оперения у всех яркие, разноцветные! Глядит на все это Царь, да налюбоваться не может! Да и шмель через щелочку из своего укрытия тоже на новые земли любит, да жалеет, что Марья-царевна той красоты не увидела.

Но вот открылись ворота кованые, и Царя встречает Двор Василисы Прекрасной, все в нарядах праздничных, богато украшенных вышивкой и самоцветами, слуги по дорожкам алым Царя в палаты к Царице ведут, за столы с угощениями сажают, словно гостя долгожданного потчуют, истории веселые рассказывают.

Шмель незаметно из шелков выбрался, да вслед за Царем в палаты и полетел, а там нашел местечко, да спрятался.

Немало удивляется Царь такому приему, ждал он совершенно обратного, ведь по миру ходили слухи о Василисе Прекрасной, как о неприступной гордячке, вот и не ожидал он встретить прием такой радушный.

А потом повели Царя с его свитою в другой зал, где у стены, что коврами богатыми была завешана, стояло кресло огромное, ну почти его трон Царский, а в кресле сидела Дева красоты неземной – сама Василиса Прекрасная.

Обратилась к Царю Василиса Прекрасная первою, да поинтересовалась, как его путь-дорога прошла, не было ли в ней неприятностей, как его самочувствие, нет ли пожеланий каких

с дороги, а Царь слушает, отвечает, удивляется, что и впрямь дорога была слишком уж спокойной, а сам от Василисы Прекрасной глаз отвести не может!

А и впрямь Царевна такую красавицей была, что ни в сказке сказать, ни пером описать, и статью своей на белую лебедушку похожа, и лицом пригожа, а глаза, что две звезды большие на небе сверкают, и правы люди, утверждая, что ради красоты такой и умереть не жалко!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.